

ВЕРНУТЬ ЯШЕЧКИНА

Ольга Любимая

6+

Ольга Любимая
Вернуть Яшечкина

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Любимая О.

Вернуть Яшечкина / О. Любимая — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Надоел Лиде этот Яшечкин! Нос лучшей подруге разбил, вещи краской измазал, учителю нахамил. С ним не справились ни мама, ни директор. А одноклассников он и подавно не слушал. Когда Яшечкин исчез, все вздохнули с облегчением и зажили спокойно. Но Лида не смогла пройти мимо чужой беды. Ей пришлось отправиться в прошлое и рискнуть золотой медалью по плаванию. Труден путь, когда вернулся спасать того, кто спасаться не хочет. Но Лида не привыкла сдаваться и готова лезть хоть на вершину времени, попутно защищая мир от перезагрузки. В оформлении обложки использованы личные фотографии автора, обработка и дизайн Анастасии Бушмакиной.

© Любимая О., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1. С глаз долой	5
Глава 1. Не обращайтесь внимания!	5
Глава 2. Образование бессильно	9
Глава 3. Пират	15
Глава 4. Ура? Каникулы.	20
Глава 5. Ящечкина не видели?	25
Глава 6. По следам Ящечкина	30
Глава 7. Шаг назад	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Часть 1. С глаз долой

Глава 1. Не обращайте внимания!

Лида подтянулась на высоком турнике, перекинула через перекладину ноги в коротких сапожках и кувыркнулась. Ветерок трепал ее черные волосы, приходилось их смахивать с лица. Она чуть не свалилась, зависнув на одной руке, и услышала, как вскрикнула подруга.

Таня сидела на ступеньках запасного входа в школу и гладила беленького котенка. Она тоже умела кувыркаться, но не на такой высоте, и с замиранием сердца смотрела, как мелькает красная куртка подруги.

Вдруг мимо Лиды со свистом пролетел черный предмет. Она услышала крики подруги и спрыгнула на землю.

Таня визжала, закрывала лицо руками. Лида обняла ее и заметила на нижней ступеньке мешок с обувью. Из-под него слышалось жалобное мяуканье.

– Двоих одним ударом. Но кто? – Лида передала котенка подруге, а сама подняла грязный мешок. В углу зияла дыра, из нее торчал стоптанный задник знакомых синих кедров. – Ящечкин, зараза!

Из-за угла долетел зловредный хохот и выглянула рыжая лохматая макушка Степки Ящечкина, его веснушки блеснули на солнце.

Лида покраснела, как курточка. Не выпуская мешок, она бросилась к школе и накинута на одноклассника:

– Сдурел? Нос Таньке сломал!

Степка распахнул куртку и потянулся к земле за камнем:

– Могу и тебе сломать. Будете на пару красивыми ходить.

– Да я тебя на части порву! – Лида намотала мешок на руку и пошла на Степку.

Противник был высокого роста, и маленькой Лиде пришлось задрать голову. Сложно хмуриться и смотреть наверх. Губы Лиды сжались, а карие глаза с янтарными крапинками сузились.

– Натурально старушенция. Тебе бы омолодиться, – Степка загоготал и показал на щеку девочки, – и оттереться!

Лида дернула руку к щеке и зарычала. Степка прекрасно знал, что у нее там шрам – бурая черта сантиметра на два в память об аварии, и не упускал случая напомнить об этом. Девочка осмотрелась, чем бы зарядить обидчику? Хмыкнула, глянув на мешок для обуви, болтавшийся на руке. Степа зажал камень двумя пальцами и потер его о свою серую куртку. Противница подошла так близко, что целиться было ни к чему, и он просто замахнулся.

Над ухом раздалось карканье. Стало слышно, как крылья рассекают воздух. Ворона промчалась между одноклассниками. Она наткнулась на руку Степки, выбила камень и рикошетом отлетела к девочке. Лида не ожидала такого сильного удара и упала на землю.

Степка пытался схватить ворону, но она цапнула его клювом. Он вскрикнул и отдернул руку.

На мгновение птица зависла в воздухе. Лида поднялась и разглядела у вороны карие глаза и коричневое пятно на груди. Странно, она думала, что у этих птиц глаза черные.

Ворона протяжно каркнула и улетела. Лида смотрела птице вслед, пока та не исчезла в небе.

Из школы долетело дребезжание звонка.

– Тебе повезло, – Ящечкин вырвал у Лиды свой мешок с обувью, вытащил оттуда бандану, подхватил рюкзак и направился к воротам школы. – Ходи пока целая.

– Ты куда, – Лида заправила за уши растрепавшиеся волосы и кивнула в сторону школы. – А уроки?

– Я уже отучился на сегодня, – хмыкнул Степа, набросил на шею черную бандану с белыми черепами и скрипнул калиткой. – На контрольной и без меня справитесь.

– Да мы без тебя везде справимся, – погрозила Лида кулаком Степке. – Всё расскажу Елене Ивановне.

Ящечкин безразлично махнул рукой и скрылся за школьным забором.

Худошавая фигура Степки появилась на пороге класса, когда звонок на “технологию” уже прозвенел, и весь 4А сидел за партами.

«Правильно, – Лида смотрела, как опоздавший проходит мимо их с Таней парты, – к Елене Ивановне бы он не пошел».

Таня с покрасневшим носом зажмурилась и закрыла лицо руками.

Место Ящечкина было на последней парте за Лидой с Таней. На задних партах сидели самые высокие ребята в классе, гордость школы, баскетболисты Коля Коломин, Васька Резак, Гриша Тулин, Игорь Столоваров и Саша Буськин. Последний ряд так и называли – баскетбольным. Только Степка картину портил. Раньше с ним сидел Саша Буськин, но, говорят, его мама побеседовала с Еленой Ивановной, и его пересадили на другой ряд на парту ближе.

– Чего пришел? – Лида, обернувшись, шепнула через парту.

– А я уже давно тут, – подмигнул Ящечкин, а его ореховые глаза заблестели хитринкой. – Просто шоу готовил.

Лида отвернулась и нахмурилась. В прошлый раз, когда Степа готовил шоу, у всех на партах был разлит канцелярский клей, и пришлось заказывать новые рабочие тетради.

Лида провела указательным пальцем по синей парте и шумно выдохнула: сухо. Проглядела спины учеников – не наклеено ли листочков с обидными прозвищами и рожицами. Ничего. Пожала плечами и прислушалась к словам учителя.

В начале урока Галина Сергеевна каждому раздала по небольшой прозрачной вазе. Всю четверть четвертые классы учились раскрашивать стекло витражными красками. Сегодня делали подарок мамам к празднику весны – расписывали розу на вазе.

Галина Сергеевна надела очки с толстыми линзами и на доске показывала, как рисовать цветок. Класс внимательно следил за ее движениями, пытаясь запомнить и повторить на своих вазах.

Лида любила рисовать. Она старательно выводила линии черной контурной краской. Но роза не складывалась, краска вытекала из тюбика и ложилась на вазу неровными спиралями, вместо лепестков.

Таня уже закончила цветок и показала подруге. Лида прикусила губу, цветок подруги получился как живой. Тугой бутон в сердцевине раскрывался небольшими изогнутыми лепестками, а низ розы обрамляли вытянутые листья.

– Красиво, – кивнула Лида и повернулась к своей вазе. Она попыталась нарисовать лист, как у Тани. Неторопливо вывела узор и показала подруге.

– Отлично! – улыбнулась Таня, – Не торопись, и роза будет как настоящая.

– Открываем тюбик с желтой краской и выдавливаем немного на палитру, – Галина Сергеевна оставила очки на столе и ходила между партами. – Потихоньку добавляем розовый цвет и перемешиваем. Получаем коралловый.

Ученики зашуршали тюбиками. В классе запахло свежей краской.

Галина Сергеевна остановилась у парты Степы, прищурилась и посмотрела на чистую вазу:

– А ты, Ящечкин, почему не работаешь? Опять без красок?

– Скукотень ваши розы делать. – Степка натурально зевнул, не прикрывая рот ладонью, и показал всем желтые зубы с черными точками по бокам. – Хотите, я мигом сгоняю за живой? Кажется, я вчера не дотянулся до одной, и она осталась на клумбе. Палка пока еще, но летом она зацветет, вот увидите!

– Сядь на место, – сквозь зубы процедила Галина Сергеевна. Без очков она не заметила, что Степа и не поднимался.

Степка рассмеялся, за ним хохотнули соседние парты. Смех перекинулся дальше и волной дошел до первых рядов. Лида сбегала за очками и протянула их Галине Сергеевне.

Учитель поправила очки и сурово посмотрела на взъерошенного ученика. Он заерзал, и Лида решила, что он вскочит и извинится. Но Ящечкин откинулся на спинку стула, забросил ногу на ногу и скрестил руки. Лохматые брови приподнялись, придавая лицу нахальное выражение. Класс притих.

Галина Сергеевна прикидывала про себя, какое наказание может заставить нерадивого ученика работать.

– Два, – только и смогла она придумать. Повернулась и пошла к столу.

Лида, стоявшая рядом, увидела синее пятно на юбке учителя.

– Галина Сергеевна, – она догнала и зашептала на ухо.

Галина Сергеевна вскрикнула, нервно дернула юбку и выбежала из класса.

Лида подошла к своему месту и разглядела синюю кляксу. Краска сливалась со стулом того же цвета и была незаметна. Осенняя догадкой она выгнулась и посмотрела за спину. Пятно изуродовало серую плиссированную новенькую юбочку.

Лида взвизгнула и погрозила кулаком Степке:

– Вредитель! Как же ты надоел! Ты хоть что–нибудь полезное делаешь?

– Конечно, – гоготал Степка, – украшаю класс!

Галина Сергеевна вернулась и обнаружила девочек возле раковины. Они стояли полубоком и отчищали юбки и сарафаны. Мальчики огорчены порчей школьной формы не были. Они обрадовались неожиданной перемене и прижались к Генке Щитову, который играл на планшете в “Баблфрик”. Степка как ни в чем ни бывало стоял у окна и изучал улицу.

– Вон, – закричала Галина Сергеевна. Она раскраснелась, волосы выбились из аккуратной прически и падали на лицо. – Вон из школы! К директору тебя. На педсовет!

– Вы уж определитесь, – хмыкнул Степка. – Или педсовет будет на улице?

– Хватит! Дерзить! – задыхалась Галина Сергеевна. – Мать вызову!

– Валяйте, – Степка скривил губы.

Она отдышалась, взяла чистый стул, на котором раньше были сложены альбомы. Поправила прическу. Выдохнула и улыбнулась:

– А оставайся–ка в классе!

Степка прищурился и посмотрел с дальней парты на учительский стол.

– Будешь отмывать стулья!

– Еще чего, – закашлялся Ящечкин.

– Облом, – обрадовалась Лида. Степка сжал кулак. – Ха! Больно испугалась, – Лида показала язык и повернулась к учителю.

– Не имеете права, – потрянул головой Ящечкин. – Ученик не должен убираться.

Галина Сергеевна покраснела, подбородок задрожал. Звонок влетел в класс и принес облегчение.

Степа первым поднялся с парты и, шаркая кедами с развязанными шнурками, вышел в коридор.

– Всего три недели и мы от тебя отдохнем, – прошептала Галина Сергеевна.

Лида, проходившая мимо, удивленно посмотрела на учителя.

– Каникулы наступят, – смущенно опустила глаза в журнал Галина Сергеевна.
– А хорошо бы и не возвращаться ему с каникул! – в сердцах воскликнула Лида и побежала готовиться к следующему уроку.

Елена Ивановна запаздывала. Ящечкин избегал ее после пропуска контрольной и в классе не появлялся.

Генка расположился за учительским столом и призывал одноклассников:

– Побьем его! Все вместе и побьем, после уроков! – он повернулся к худенькой Лиде. – Лидон, ты с нами?

– У меня тренировки каждый день, – одноклассница развела руками, – сам знаешь.

– Плавание твое, – Генка закатил глаза. – Да мы быстро. Колома, – кивнул на Колю, – обходит сзади. Дашка с Лизкой держат с боков, а мы с тобой выходим вперед.

Генка сжал кулаки и выпучил глаза. Крепкие Даша с Лизой обиженно крякнули с первой парты.

– Да он тебя одним мизинцем за облака закинет, – рассмеялась Лида, глядя как пытит тощий Генка, который всего на пару сантиметров выше нее.

– А ты всё лучше всех знаешь, – Генка насунился и скрестил руки. – Вот и скажи, что делать с ним будем, если такая кибергениальная?

Лида задумалась. Она помнила мешок с обувью и Танин нос. Камень в руке Степки, приготовленный для нее. На Ящечкина не действовали ни угрозы учителей, ни директора.

Она вспомнила слова Галины Сергеевны:

– Давайте просто подождем, и не будем обращать на него внимания. Скоро каникулы, последняя четверть. А там, глядишь, и выкинут его в другую школу. И совсем его не увидим.

Остальные ребята тоже не спешили идти горой на Ящечкина. Все закивали и расселись по своим местам, а Даша с Лизой облегченно выдохнули.

Довольная Лида кивнула, взяла Таню за руку и пошла за парту повторять стихотворение к уроку. Она прижала руки к груди и трагическим тоном произнесла:

“Белеет парус одинокий.

В тумане моря голубом!

Что ищет он в краю далеком?

Что кинул он в краю родном?”¹

– Тоже мне, – хмыкнул Генка. Но возражать не стал, только прошептал в кулак, – посмотрим, как он тебе даст до каникул дожить.

¹ [Лермонтов М.Ю. Парус](#)

Глава 2. Образование бессильно

Лида красовалась в костюме перед зеркалом в фойе. Черный гимнастический купальник, юбка, расшитая золотистыми пайетками. Обещали к выступлению подготовить такие же блестящие балетки. Лида оттянула край юбки и отражение заискрилось. Она рассмеялась и закружилась, разбрасывая солнечных зайчиков по стенам.

– Как здорово! – через коридор закричала Таня. Подбежала к подруге, и они, взявшись за руки, принялись танцевать.

Девочки остановились и перевели дыхание. Лида убрала взмокшие волосы за уши и осмотрела подругу. За неделю отек с носа спал, и Таня смогла вернуться к репетициям. На ней был надет такой же купальник, как у Лиды, но юбка была простой черной.

– Тебе идет, – голос Лиды слился со звонком. Она схватила Таню за руку и потащила. – Быстрее, сегодня Виталь объявит день соревнований!

Таня украдкой бросила взгляд на блестящую юбку подруги, вздохнула и вбежала в спортивный зал.

Группа поддержки, одетая так же как Таня, разминалась возле скамеек. На скамейке сидели мальчишки и девчонки, не участвующие в соревнованиях. Они спорили, какая команда победит, и как далеко сможет продвинуться их школа. Межшкольные соревнования по баскетболу – единственная надежда: пионербол и мини-футбол они всегда заваливали.

Ящечкин сидел с краю, вытянув ноги.

– И первого тура не пройдете, – насмешливо прохрипел он, заметил, что на одной ноге шнурки не развязаны, нагнулся, и дернул за шнурок.

– А тебе бы только каркать, – подскочила Лида и уперла руки в бока. – Ворона!

– Сама ты ворона, – усмехнулся Степка и указал пальцем на ее лицо. – Вон и глаза коричневые, как у той.

Лида нахмурилась, но ответить не успела. К ним подошел Генка, приглаживая торчащие волосы:

– Хоть и дурак он, а дело говорит.

– Чего? – Степка поднялся со скамейки и навис над Щитовым.

Тот отступил и примиряюще вытянул руки:

– Буськин заболел! А заменить его нечем. Вон и Виталь горюет.

Все обернулись и посмотрели на физрука. Виталий Сергеевич, окрещенный учениками как Виталь, кричал на команду:

– Как это возможно? Как вы такое допустили?

Самые высокие ученики в классе стояли, понурились, и казались готовыми к любому наказанию.

– Кто устраивает чемпионат по поеданию мороженого накануне главных соревнований года? – Виталий Сергеевич дергал застежку молнии на олимпийке вверх и вниз. Из рта брызнула слюна, и грустная команда наклоняла голову еще ниже, чтобы не быть оплеванной.

– И кто победил? – Лида подошла ближе к учителю и с интересом окинула взглядом баскетболистов.

– Буськин и победил, – из-за спины шепнул Генка.

– Да как победил! – Виталий Сергеевич затряс руками перед лицом. – До двусторонней пневмонии победил!

– Две недели в больнице, третью дома и как минимум еще на две освобождение от физкультуры! – шепотом пояснил Генка.

Виталий Сергеевич услышал и со стоном покачнулся.

Лида прищурила один глаз и про себя подсчитывала время.

– Получается, в следующей четверти уже вернется, – соревнования обещали ближе к концу учебного года, а значит Буськин успеет подлечиться. Она одарила улыбкой Генку, Виталия Сергеевича и понурую команду.

Но физрук и не думал радоваться.

– Соревнования на эту четверть перенесли, – вздохнул он, сгоняя краску с щек. – Через две недели выступаем.

– Но, – Лида прикинула числа и побледнела. – Это же последний день перед каникулами.

Виталий Сергеевич угукнул и повернулся к скамейке. Он скользил по лицам запасных, пытаясь подыскать замену Буськину. Его лицо хмурилось всё сильнее, а дойдя до Ящечкина и вовсе скривилось.

– Придется просить у Михалыча его богатырей, – горестно вздохнул Виталий Сергеевич, ссутулился и повел команду на поле.

Генка приблизился к Лиде вплотную и прошептал:

– Константин Михайлович еще в прошлом году предлагал объединить лучших баскетболистов и сделать одну команду. Но Виталь отказался. Теперь придется идти на попятную.

Лида была погружена в свои мысли и только отмахнулась от Генкиных слов.

В спортивный зал влетела изящная Светлана Григорьевна, учитель ритмики, хореограф–постановщик и руководитель всех творческих кружков в школе. Мастер спорта по акробатике просто не могла не создать группу поддержки, именуемую “Черлидер 25”, и передать часть своего опыта ученицам.

Она взмахнула рукой как волшебной палочкой, и семь девочек в черных купальниках подбежали к ней. Они толкались, обсуждали скорое выступление и волновались, справятся ли со сложной поддержкой.

Лида стояла позади всех, хмурилась и грызла ногти.

– Что–то случилось? – поманила ее Светлана Григорьевна.

Девочка подошла к тренеру и пролепетала:

– У меня соревнования по плаванию в пятницу. Как раз в день выступлений.

– И пропустить их ты не можешь, – утвердительно кивнула Светлана Григорьевна. Посмотрела на поникшую Лиду и повернулась к Тане. – Что ж, возьмем Лапушкину. Она уже заменяла тебя, когда ты сбегала в бассейн.

Таня тихонечко вскрикнула от радости и робко улыбнулась. Ящечкин встал со скамейки и подобрался к девчонкам. Он бросил на Таню довольный взгляд и злорадно улыбнулся Лиде.

– Нет! – Лида схватила Светлану Григорьевну за руки, подпрыгивая от нетерпения. – Я успею. Выступления рано утром. Я всегда в первом заплыве плаваю. Я успею! Мама отпросится с работы и привезет меня, – Лида говорила сбивчиво и торопливо. – А на награждение снова отвезет. И потом привезет. Я всё успею! Я так хочу выступить перед всеми школами! Еще и грамоты победителям вручать!

– Так может лучше пропустить плавание? – Светлана Григорьевна обняла Лиду.

– Не могу. Это моя любимая “спина”. Я уверена, первое место будет мое!

– Главное не победа, – тонким голосом пропел Ящечкин, – а участие!

– У меня уже два третьих места и три вторых в этом году, – топнула ногой Лида. – Только золота нет.

– Степан, – Светлана Григорьевна повернулась к нему и мягко улыбнулась, – займи свое место. – Посмотрела на Лиду, – Ты уверена, что успеешь?

– Я вас не подведу, – Лида продолжала подпрыгивать на одной ноге.

Светлана Григорьевна рассмеялась и хлопнула в ладоши:

– Тогда все по местам! У нас мало времени, нужно готовиться!

Таня вздохнула. Ящечкин презрительно хмыкнул и поплелся к скамейке, вяло переставляя ноги.

Виталий Сергеевич вывел команду на поле и свистнул. Перед уроком баскетболистам выдали одинаковые белые футболки с оранжевыми полосами. На спинах были отпечатаны номера, а на груди красовалась темно-синяя эмблема школы с цифрой “25”.

Ребята начали тренироваться, отстукивая мячами по полу спортзала. Виталий Сергеевич махнул на корзину в углу. Игорь Столоваров издали закинул мяч в корзину, остальные подбежали и бросили свои мячи.

Тренер расставил команду на одной половине поля, дал сигнал к игре и вбросил мяч. Коломин тут же завладел мячом и пошел в атаку на корзину.

В это время Светлана Григорьевна в углу выстраивала группу поддержки:

– Таня подтянись. Катя – шаг назад. Выстроились в одну линию. И! Лида – оп!

Лида выбежала на середину и сделала поворот вперед. За ней прокрутили колесо Таня, Лиза и Даша. Остальные подскочили, держа в руках черлидерские помпоны и подпрыгивая на месте.

В конце выступления Лида растянулась в шпагате. Катя с Таней встали по бокам, остальные девочки вытянулись в две шеренги за ними. Они топали ногами, трясли «шуршанчиками» на вытянутых руках и чеканили кричалку:

“Школа двадцать? школа пять?”

Наша школа двадцать пять!

Лучше, круче, крепче стали,

Чемпион на пьедестале!”

Лида подпрыгнула, встала на ноги и готовилась к финальной поддержке. Девочки выстроились звездой. В середине стояли крепкие Лиза с Дашей сцепив руки. Остальные участницы составили пять концов звезды. Таня вытянулась перед Лидой и выставила руки.

Лида отошла назад для разбега и вздрогнула от громкого голоса тренера.

– Коломнин! – гаркнул на весь спортивный зал Виталий Сергеевич нападающему. – Бросай, что есть дури, если два по физре не хочешь!

У Кольки Коломнина от неожиданности сбился прицел, он запнулся, а мяч полетел к краю скамейки, где сидел Ящечкин.

Виталий Сергеевич побагровел. Лида хохотнула, разоглась и подбежала к подруге. Оттолкнулась от ее ладоней и запрыгнула на сцепленные руки Лизы и Даши. Оперлась на их головы, подтянулась и перебралась на плечи девочек. Посмотрела вниз на одноклассников, перевела взгляд на высокое окно, в которое теперь можно заглянуть. Вытянула руки и прокричала:

– Чемпионы! Кто? Чемпионы, – она запнулась. За окном пролетала стая ворон, они дружной стаей вылетали из школьного двора. И только одна из них – с коричневым пятном на груди, летела всем наперекор. Лида узнала птицу и тихо выдохнула окончание речевки, – Мы...

Мимо Лиды пролетел мяч. Раздался звон битого стекла. Девочка словно в замедленной съемке смотрела на осколки, которые раскрывались как бутон цветка и разлетались в разные стороны.

Ворона зависла у окна. Осколок зацепился за ее перья, она брезгливо смахнула его крылом, обиженно каркнула и улетела.

Девочки под Лидой завизжали, она пошатнулась и перекувыркнулась вниз, свалившись на Таню.

– Таня! – прохрипела Лида и зажмурилась от боли.

Лида открыла глаза. Над поваленными участницами группы поддержки нависали ребята, вскочившие со скамейки. Ближе всех стоял побледневший Ящечкин. Лида с удивлением всматривалась в его ореховые глаза, с тревогой выглядывающие из-под косматой челки.

– Ящечкин, – заорал Виталий Сергеевич. – К директору!

– А че, – перекидывая жвачку с одной щеки на другую, прогундосил Коломин и кивнул Степке, – удар мощный был. Скажи, Виталь, а?

Виталий Сергеевич оскалил зубы, отчего глаза стали маленькими, а нос сморщился и выглядел как пятак кабана. Коля съезжился, отступил к выходу маленькими шажками и про-бормотал извинения.

– Посмотрели древние на Коломина, – вздохнул Генка и развел руками, – и придумали поговорку про ум и силу.

– А потом на тебя посмотрели, – притворно охнул Степа, изображая Генку, – и решили, что и наоборот бывает.

– Умничаете, – погрозил пальцем Виталий Сергеевич, – а я вот вас обоих к директору!

Генка примирительно выставил ладони вперед:

– Что вы, Виталь...лий Сергеевич. Это я так, философствую!

– Ладно уж, – махнул в его сторону учитель. – Щитов свободен, Ящечкин на выход.

Таня продолжала сидеть на полу возле подруги. Лида не шевелилась, не желая пропустить ни слова. Ей вдруг стало жалко Ящечкина. Он почувствовал ее взгляд и обернулся.

– Какие победители, такая и поддержка, – усмехнулся Степа, сплюнул и вышел из спортивного зала.

«Показалось,» – Лида хлопнула веточками–ресницами и, придерживая голову руками, поднялась с пола и протянула руку подруге.

Лиде досталось сильнее остальных, падение с высоты не прошло даром – на лбу вылезла здоровая шишка. Доктор осмотрела пациентку, не обнаружила отклонений, но с грозным видом выписала направление на рентген, посещение невролога и записала название мази от ссадин.

– Я соревнования не пропущу? – Лида со страхом прижала бумажки к груди.

– На высоту снова полезешь? – прищурилась доктор. – Смелая.

Лида отмахнулась:

– Я про плавание. У меня через две недели заплыв.

– Ничего не могу обещать, обследование покажет, – доктор важно опустила руки в карманы белого отутюженного халата. Но увидев, как затряслась губа у Лиды, улыбнулась и успокоила. – Да шишка у тебя просто. Максимум шапочку будет больно натягивать.

– Потерплю, – рассмеялась Лида и выскользнула в коридор.

– Мазь скажи маме купить, – крикнула доктор вслед захлопывающейся двери.

Лида спешила. Елена Ивановна обещала раздать проекты по окружающему миру. Ее единственная спорная оценка, и она просто обязана сделать проект на “отлично”! В школе была традиция, в конце каждой четверти выдавали сертификат отличника под рукоплескания и поздравления класса. Девочка не пропустила ни одного награждения. Мама по этому поводу закатывала пир, а Лида наслаждалась славой.

Она сбежала по ступеням и прислушалась. Из кабинета директора долетали обрывки фраз. Лида подошла ближе, оглянулась, покраснела и придвинула ухо к тонкой двери.

– Гнать с подзатыльником! – Виталий Сергеевич не стеснялся выражений. – За порчу школьной собственности!

Ответ Лида не расслышала, но с удивлением узнала голос классной. Значит, на урок она не опоздала.

– Ох уж мне эти законы. А если с его матери взять нечего? – продолжал натиск Виталий Сергеевич. – Да и нечего ей за этого гаденыша отвечать.

– Виталий Сергеевич, – строгий голос директора, Клары Леонидовны, не могла заглушить ни одна дверь.

– Да я это, ну так, – физрук пробормотал что-то невнятное и стих.

До Лиды донеслось шарканье ног, она почувствовала, как с той стороны взяли за дверную ручку. Отпрыгнула и спряталась под лестницей. Досчитала до пяти, стараясь не замечать паука прямо перед ее лицом, и выглянула из укрытия.

Дверь распахнулась, из нее вышел Ящечкин и побрел на выход из школы.

– Степан, – Елена Ивановна вышла следом, – уроки еще не закончились. Иди в класс. Сегодня я раздаю дополнительные работы. У тебя есть возможность исправить оценку.

– Корпеть дома ради тройки с минусом? – засмеялся Ящечкин и демонстративно посмотрел на классную. – Это не для меня.

– Быть может нам позвонит твоему отцу? – раздался стальной голос Клары Леонидовны.

Лида удивилась молчанию, высунулась наполовину и посмотрела на Степу. Он сжимал и разжимал кулаки, часто дышал, глаза бегали в поисках ответа. Усмехнулся и гордо вскинул голову:

– Так и быть, посмотрю, как народ ходит на задних лапках за оценки.

Лида проводила Ящечкина взглядом, дождалась, пока Елена Ивановна зайдет в директорскую, и выбралась из укрытия. Она собиралась бежать в класс, но услышала, как классная горестно воскликнула:

– И что нам с ним делать?

Дверь в приемную была закрыта не до конца, каждое слово долетало до Лидиных ушей – и прислушиваться не нужно. Лида погрызла кончик ногтя на большом пальце, посмотрела на лестницу и вернулась к двери.

После недолгого молчания Клара Леонидовна ответила глухим голосом:

– А ничего. Терпеть.

– Вокруг столько школ, а его к нам перевели, – прошептала Елена Ивановна.

А Лида и забыла, что Ящечкин в их школе не с первого класса. С Таней, Генкой и многими другими одноклассниками они вместе с детского сада. Она нахмурила лоб и попыталась вспомнить, когда же Степка к ним перевелся. Третий класс? Неужели только в четвертом? Ей казалось, он с первого дня донимает окружающих – и школьников и учителей, и не дает никому покоя.

– А был тихим и незаметным, когда пришел, – в противовес Лидиным мыслям посетовала Елена Ивановна. – Иной раз и задание ему выдать забудешь.

– Я мать его знаю, – голос Клары Леонидовны смягчился. – Добрейшая женщина. Развод здорово прошелся по ее душе, до сих пор рана не затянется. Они потому и перевелись, в наш район переехали.

Лида не удержалась и заглянула в щель между дверью и косяком. Директор и классная смотрели в окно.

– Не знала, – Елена Ивановна повернулась к директору. – Из-за чего расстались?

Клара Леонидовна отмахнулась и отозвалась с грустью:

– Степка хулиганить начал. С Филькой и Харитоном связался. Хоть эти двое не из нашей школы, но об их подвигах наслышана. Анти-герои, не иначе, – она выдохнула и покачала головой. – А с прошлой осени они как с цепи сорвались. Творят, что хотят. Все знают, что это самые отпетые хулиганы, но у них всегда появляются смягчающие обстоятельства. Оттолкнули старушку на тротуар – находится кто-то, кто видел, как вдали ехала машина. Филька с Хари-

тоном тут же кричат, что они спасали ей жизнь. А родители только отмахиваются. Говорят, что это просто дети и им свойственно шалить.

Елена Ивановна вздохнула и вернулась к разговору о Степе:

– Уроки прогуливать стал, одноклассников обижать. Лиде с Таней больше всего достается. Я и в учебный процесс пыталась его втянуть, и соседей по парте меняла – вдруг бы с кем подружился.

– Да что говорить, психолог наша предыдущая оттого и ушла в другую школу. Не справилась со Степаном, – Клара Леонидовна покачала головой и прикрыла глаза. – Но мы в ответе за тех, кого зачислили в школу.

Елена Ивановна раскраснелась и глянула на директора:

– И ничего нельзя сделать?

Лида не стала дожидаться ответа и встречи лоб в лоб и бросилась наутек. Немного не добежав до класса, она запнулась и полетела вперед. Выставила руки и протаранила подбородком гладкий линолеум на полу.

Девочка пыталась отдышаться и понять, что произошло. Ну конечно, за ней стоял Ящечкин, это он поставил ей подножку. Из глаз Лиды покатались слезинки. Она бросилась на него и закричала:

– Больной? Быстрее бы каникулы, надоел!

Степка ухмыльнулся, притормозил перед Лапушкиной, бегущей к подруге, и вошел в класс. Из-за угла вывернула Елена Ивановна. Лида наспех вытерла слезы и шепнула Тане: “Пошли, не дадим этому гаду запороть наши проекты!”

Глава 3. Пират

Прошла неделя. Ящечкин редко появлялся в школе и подружки спокойно готовили проект. Им досталась общая тема “Забочусь не только о себе”. Лида хотела помогать с уроками другу другу или первоклашкам. Но Таня предложила взять шефство над бездомным котенком, с которым играли и подкармливали возле школы.

Квартира у Тани была маленькая, поэтому малыша поселили у Лиды. Мама сбегала в зоомагазин за кошачьими принадлежностями. И, когда с работы вернулся папа, его встретило белое пушистое чудо с черным пятном вокруг левого глаза и на правом ухе. Лида обняла папу, озорно подмигнула, а мама похлопала по плечу. Папа смирился, и котенок остался жить у дочки в комнате.

Первым наблюдением, старательно записанным девочками в дневник, стало желание котенка удрать на улицу. Он с удовольствием съедал предложенный корм и лакал из миски молоко. Не отказывался передохнуть на мягкой подстилке и погонять пищащий мячик. Но стоило кому-то распахнуть дверь, как меховой комочек тут же оказывался на воле. За это котенку дали имя Пират. Пятно у глаза довершало сходство со свободолюбивыми покорителями морей.

Вечером Лиде, как обычно, нужно было бежать на тренировку, поэтому подружки сразу после уроков торопились к ней писать отчет о первой половине проекта. Небо затянуло серыми тучами, мелкий дождик прорывался и украшал асфальт черными точками. Девочки натянули капюшоны, на бегу обсуждая, какие они сделают фотографии и придумывали к ним подписи.

Лида притормозила возле бетонного забора их школы. Третья четверть началась с конкурса на лучший рисунок на стене – “наскальный рисунок”, как называли его ребята. И они с Таней и другими девочками украсили одну плиту: расписали цветами и сердечками. Затея пользовалась таким успехом, что Клара Леонидовна решила устраивать подобное мероприятие каждую четверть – места на заборе оставалось достаточно.

Таня вскрикнула и потянула подругу. Лида обернулась. У края забора валялось три школьных рюкзака. Рядом стояли Ящечкин, Филька и Харитон с флаконами в руках, из которых на стену вылетала черная краска.

Над школьным двором низко летали вороны – предчувствуя сильный дождь. Лида вздрогнула, но скинула капюшон и побежала к мальчишкам. Таня догнала подругу и с испугом семенила рядом.

Ближе всех к ним стоял Филька. Он обернулся на звук и загоготал:

– Полиция прибыла!

Девочки остановились. Филька был не таким высоким, как Степка и Харитон, но ходил с отцом в тренажерный зал, и его руки и плечи напоминали учительский стол, если поставить его на шкаф–пенал.

Ящечкин и Харитон опустили баллончики с краской и подошли к Фильке. Лида заметила за их спинами черную стену, по краям которой виднелись деревья в зелени, трава и рыжий пушистый хвост.

– Такую картину испортили, – вздохнула Лида. – Новая, я такой еще не видела.

– Ну что, пацаны, – Филька скинул капюшон с коротко стриженной головы, встряхнул баллон и направил его на девочек, – устроим им темную?

Харитон рассмеялся и подергал краской перед глазами подруг. Лида скривилась, увидев по дырке сверху и снизу вместо зубов. Ящечкин споткнулся, баллон выскользнул и звякнул о тротуар. Пришлось поднять краску и вытереть о бандану с черепами, намотанную на шею.

Черные Филькины глаза блеснули, и он нажал на распылитель. Лида с Таней отпрыгнули и закрыли руками лица. Птицы загалдели сильнее. Хлынул ливень, гся поток черной краски, вылетающий из баллона.

– Облом, – засмеялась Лида. Приложила раскрытую кисть большим пальцем к носу и изобразила радость Буратино.

Мальчишки бросили краски и пошли на девочек. Таня потащила подругу за куртку:

– Бежим!

– Степка! – крикнул Филька и плюнул в сторону Ящечкина. – Что стоишь? Вываляй их в грязи как следует!

Ящечкин скользил по мокрой земле. Харитон подбежал к нему, отвесил подзатыльник и бросился за девочками.

Лида с Таней забежали в магазин рядом со школой, пригнулись у витрин и затаились. Таня потрепала Лиду за плечо. На них, вытаращив глаза, смотрела продавец.

– Минералки, пожалуйста, – пролепетала Лида, не покидая укрытия. Раскрыла рот и втягивала воздух как рыба, показывая, как сильно хочет пить.

Пока продавец доставала бутылку с минеральной водой, Филька пробежал в одну сторону и, не найдя беглянок, вернулся обратно. Харитон и Ящечкин в расстегнутых куртках семенили следом.

Девочки выдохнули и поднялись. Продавец протянула покупку.

– Спасибо, уже не нужно, – покачала головой Лида. – Лучше под дождиком охладимся, – взяла Таню за руку и выскользнула на улицу.

Лида с Таней оббегали лужи, прячась от дождя под кронами деревьев и козырьками магазинов. Капюшоны не помогали. Лица подруг намокли, а свисающие косички Тани можно было выжимать.

От дождя серый Лидин дом выглядел особенно уныло, даже зеленые полоски по высоте всего дома не делали его ярче. Девочка подскочила к первому подъезду и прижала ключ к домофону. Дверь запиликала. Таня подхватила ее и распахнула. Лида первой влетела в подъезд и поспешила к лифту, перепрыгивая через две ступени.

– Мяу, – раздалось откуда-то с улицы.

– Лида, – жалобно позвала подругу Таня, – кажется, там наш Пират!

– Море его стихия, – рассмеялась Лида, выбежала из подъезда и прислушалась. Кошачье пицание доносилось из подвала.

– Может, позовем взрослых? – вздрогнула Таня.

– Нет, – Лида решительно тряхнула головой. – Наш проект, нам и спасать.

Она обогнула крыльцо и подбежала к небольшому окошку чуть выше земли. Опустилась и прижалась лицом к прутьям решетки на окне. Из подвала пахло сыростью. Лида поморщилась и вгляделась в темноту.

Слева едва мигала лампочка и девочка заметила Пирата. Он сидел на большой черной трубе, сверкая грустными глазами–фонариками и отчаянно призывая на помощь.

– Ты что туда полез? – отчитала его Лида. – Клад искал?

Котенок закрыл белой лапой глаза, опустил мордочку и жалобно мяукнул.

За спиной шмыгнула носом Таня:

– Как же нам его достать? А вдруг он утонет!

– Не кар.., – Лида осеклась, – не выдумывай!

– Пиратик, – Таня пыталась просунуть руку через прутья.

Котенок подполз по трубе ближе к окошку, подпрыгнул и попытался уцепиться за Танину ладонь. Девочка вскрикнула и отдернула руку, рассматривая кровь на оцарапанном пальце.

– Без взрослых и правда не обойтись, – Лида задумчиво смотрела в сторону их подъезда. Она задрала голову и отсчитывала этажи.

– Ну, почему не звонишь? – Таня нетерпеливо подергала подругу за рюкзак, свисавший с одного плеча.

– Кому? – удивилась Лида и оторвалась от наблюдений.

– Маме, – нерешительно пробормотала Таня и переступила с ноги на ногу.

– Мама не поможет, – хмыкнула Лида. – Разве что пожарных вызовет. – махнула рукой на подъезд. – Я пошла, а ты Пирата стереги.

– Куда ты? – крикнула Таня, но за Лидой уже захлопнулась металлическая дверь.

Лида стояла на седьмом этаже. Подносила руку к звонку, но в последнее мгновение отдергивала. Прислушалась, но из квартиры номер тринадцать не доносилось ни звука. Наверняка их соседа нет дома. И что она тут делает? Да его нужно стороной обходить. Лидина семья въезжала в дом одной из первых, но дядя Ваня уже тут жил. “Слесарь, – говорит, – будем знакомы”. Как же. Помнит Лида, как у них протекла труба. Папа попытался ее закрутить, но почему-то вода хлынула сильнее. Вызвали этого дядю Ваню с морщинистым лбом, впалыми щеками и странной одеждой. Грубая рубаха кремового цвета с широкими рукавами и резинками на запястьях была заправлена в затертые коричневые штаны, перетянутые веревкой. На ногах красовались туфли с длинными носами и свисающими язычками. Верх обуви был обмотан ремешком в цвет обуви. Словно сосед снимался в каком-то старинном фильме, а костюм снять позабыл.

– Что же вы без инструментов пришли, – разочарованно протянул папа.

– Сейчас чемоданчик достану, – скрипучий голос слесаря растягивал слова, странно прозвучавшие некоторые звуки. Дядя Ваня повернулся к двери, нагнулся, блеснув залысиной под редкими коричневыми волосами с рыжинкой, и поднял с пола серый чемоданчик с металлической ручкой.

– Простите, я не заметил, – покраснел папа и указал на дверь ванной, в которой хлопала вода.

Лида была готова поклясться, что никакой чемоданчик там не стоял. Но папа с мамой лишь отмахнулись: “не выдумывай”. Девочка пошла следом за дядей Ваней. Тот подтянул штаны, которые сползли с его худощавого тела. Чемоданчик на мгновение завис в воздухе. Лида отчаянно заморгала, пытаясь связать ручку чемодана с пальцами слесаря. Пока она приходила в себя, дядя Ваня скрылся в ванной и прикрыл дверь.

Лида ворвалась в ванную и опешила. На трубе красовалась заплатка, а воды на полу не было. Дядя Ваня потерял руки, засунул их в карманы и пошел на выход.

Папа с мамой запричитали от радости и рассыпались в комплиментах мастерству соседа. А Лида скрестила руки и язвительно спросила:

– А как же ваш чемоданчик?

В этот раз она внимательно следила за дядей Ваней, что он на это ответит?

– Иногда што-нибудь забываю, – в голосе дяди Вани не слышалось и тени смущения. Он поднял из-за обувной полки чемоданчик. Свободной рукой погладил Лиду по голове. Его пальцы зацепились в волосах, девочка вскрикнула и отшатнулась. Он кивнул, глядя куда-то на стену и вышел. Не прошло и секунды, как над ними хлопнула входная дверь.

Лида подошла к прогалу между лестницами, с надеждой посмотрела вниз и вверх. Но никого из жильцов не было. На улице такая погода, что лучше сидеть дома.

Лида вздрогнула, вспомнив, что Таня стоит под дождем без ключа, а в подвал заливается вода. Глубоко вздохнула, вернулась к квартире номер тринадцать. Занесла кулак над головой,

размахнулась. Воздух просвистел от резкого движения ее руки, но в последний момент она задержала руку и легонько постучала ладонью по двери.

Тишина.

“Нет дома,” – с радостью выдохнула Лида и ступила на ступеньку вниз. – “Позвоню маме, пусть вызывает пожарных”.

– Ты ко мне, тевочка? – скрипучий голос раздался над ухом.

Лида подпрыгнула и взвизгнула.

– Что произошло? – зеленые глаза дяди Вани смотрели равнодушно.

У Лиды во рту пересохло, она попыталась сглотнуть. С грустью вспомнила минералку в магазине.

– Пират залез в подвал, – просипела она и вцепилась в перила.

Дядя Ваня, не меняя выражения лица, поцокал языком:

– Нушно помочь, – и прерывисто засмеялся, слегка открывая рот, как будто произнес удачную шутку. – Мы ше помощники.

Он обошел Лиду, кивнул ей и пошел вниз по ступеням. Девочка поспешила за ним.

Дядя Ваня спустился на первый этаж. Лида приободрилась, с Таней будет не так страшно.

Слесарь ухватил Лиду за руку, его холодные пальцы впились в кисть:

– Таню это не касается. Пока.

Не выпуская руки Лиды направился к двери в подвал, которая находилась сразу за почтовыми ящиками. Коричневая краска на обшивке облупилась, доски вздулись, а ржавый замок болтался полузащелкнутым.

Как только они приблизились вплотную к входу в подвал, над ним раздался щелчок и на стене белым светом загорелась плоская лампочка. Дядя Ваня ослабил хватку, снял замок и потянул на себя дверь.

– Ничего себе, – воскликнула Лида и подалась вперед.

Перед ними блестела вторая дверь: стальная, похожая на дверцу гигантского сейфа. Посередине выпирал диск с цифрами, а под ним крепилась панель с разноцветными кнопками.

– Пришлось заказать, чтобы мальцы не лезли, – слесарь замер на минутку. – Только поздно, – отпустил девочку и принялся крутить металлический диск. Лида вслушивалась в щелчки и смотрела на цифры.

– Можешь не стараться, – слесарь оставил диск и нажимал на цветные кнопки. Они отзывались писком, разной высоты и громкости. – Тогда еще этой двери не было. Не пригодится.

– Да я вообще вас не понимаю, – крикнула Лида. – Вы сбежали из психушки? – и направилась на выход.

– Правильно, – кивнул головой дядя Ваня и нажал черную кнопку. Дверь глухо отъехала внутрь подвала. В подъезд влетел спертый воздух. Донеслось хрипкое едва слышное мяуканье.

Лида замерла, а потом бросилась в подвал. Забежала внутрь и остановилась. Она никогда раньше не была в подвалах и представляла себе маленькую мрачную комнатку с землей на полу и паутиной на потолке.

Подвал под Лидиным домом занимал всё пространство. Он был поделен на большие помещения. Первое, куда попала Лида, было слабо освещенным. Тусклые лампочки позволяли разглядеть лишь гладкие стены с черными трубами и проводами. Но вдали из дверных проемов шел яркий голубой свет.

Лида, забыв об осторожности, ступила на пол, ожидая почувствовать мягкую землю или пыль. Но под ногами оказался бетон. Девочка присела на корточки и пригляделась. Пол порадовал своей чистотой, подошла к стенам – ни паутины.

Везде было сухо. Только из оконца, возле которого притих Пират, падали струи дождя и по бетону расплзалась лужа.

Дядя Ваня заметил воду и вскрикнул:

– Святые перемещения! Течь!

Лида с кривой ухмылкой наблюдала, как слесарь захлопотал. Подбежал к стене, поводит пальцами по ее гладкой поверхности, поцокал языком, покачал головой.

“Суетится, как мама по уграм. Значит, все–таки человек, хоть и сумасшедший”, – решила Лида.

Наконец дядя Ваня кивнул, уголки губ приподнялись на миллиметр, изображая улыбку. Он спокойно подошел к луже и бросил на пол горсть белых крупинок.

Лида оказалась рядом и увидела, что лужа съезжилась и исчезла. Она схватила трясущего Пирата и засунула под куртку. Он постепенно успокоился, притих и замурлыкал.

– Блокиратор съехал, – пояснил стенам дядя Ваня. – Полезный срок истек, нужно уезжать. – Повернул голову боком и слегка выставил ухо. Потом кивнул. – Понял.

Нажал на стену и поплелся на выход, недовольно ворча:

– Отвечай за хулиганье.

Лида бросилась за слесарем:

– Это вы Ящечкина не видели!

– Ящечкин под вопросом, а вот до тех двоих мне не добраться, – оглянулся на стены, ухмыльнулся и вышел из подвала.

Лида влетела в свою квартиру, выпустила Пирата к мискам с едой и посмотрела на часы в прихожей.

– Поздравляю, я опоздала на тренировку! – она стащила сапоги, надавливая пяткой на верх обуви, и достала из рюкзака телефон.

Чиркнула по экрану графический код: “Как дядя Ваня по стенам”, – мелькнуло в голове. Открыла группу “Пловцы” в мессенджере и написала, что сегодня не придет. Тренер быстро откликнулась, Лида поморщилась – теперь на выходных отдуваться. И тут вскрикнула:

– Соревнования перенесли на каникулы! Прямо перед выходом в школу участвуем! Значит, я спокойно на баскетбол успеваю!

Она взяла Таню за руки и закружила по прихожей. Подруга пыталась вырваться и хотя бы снять обувь, но Лида не останавливалась и скоро полы украсили черные следы.

– Пошли за проект? – предложила Таня, когда Лида успокоилась.

– Не, – протянула Лида и пошла в зал. – Я уже отзанималась Пиратом на сегодня.

– Тогда погуляем? – Таня выглянула в окно. – Дождь стих.

– А проект? – Лида ткнула кнопку включения компьютера. – Твоя очередь. Я Пирата вызволяла, чуть не стала жертвой сумасшедшего слесаря, а ты сфоткаешь его и всё запишешь. Честно?

– Честно, – засмеялась Таня. – Расскажи подробнее.

Но Лида уже схватила планшет и прыгнула на диван. Она не отвечала и увлеченно водила пальцами по экрану. Таня пофотографировала котенка, спящего прямо у миски, села к подруге и глянула на планшет:

– Ау! Что делаешь?

– “Баблфрик”, – Лида не отрывала взгляда от гаджета на коленях. По экрану плыли облака, а из–за них проглядывали страшные фигуры. Никто не знал, кто придумал эту игру, но оторваться от нее не могли ни первоклашки, ни выпускники. – Ну, куда идешь? Вот так тебе!

Таня немного понаблюдала за игрой и села за компьютер.

– Давай быстрее, а потом на сервер заходи, вдвоем отбиваться будем, – Лида проговорила в спину подруге. Таня кивнула и застучала по клавишам.

Глава 4. Ура? Каникулы.

Последний день третьей четверти был наполнен весельем и отсутствием дисциплины. За окнами на тополях распустились сережки, и ветерок пытался содрать их с веток. Солнышко било в окна сквозь жалюзи и занавески. Большинство оценок выставили в электронный журнал. Ученики чувствовали запах каникул и развлечений –напряжение последних дней, состоящих из сплошных контрольных работ, спало.

Баскетболистов отпустили готовиться к соревнованиям. Виталий Сергеевич гонял их в спортивном зале. Девочки из группы поддержки, кроме Лиды и Тани, рядом тянули шпагаты. Остальные мальчишки и девчонки носились по рекреациям, а учителя не находили сил их утихомирить.

Подруги в классе готовились к предпоследнему уроку – окружающему миру. Они попросили Елену Ивановну в пятый раз проверить работает ли флешка с презентацией. Классная руководитель открыла файл. На большом экране слева от доски одна за другой появлялись фотографии Пирата. Как он сидит на асфальте возле школы и умывает языком лапу. Вот уже у Лиды дома вгрызается в миску с кормом, а вокруг разбросаны кусочки еды. Трясется в углу, после покорения подвала. И завершающий слайд: Пират лежит на своей оранжевой подстилке закинув лапу на лапу. Он намыт, расчесан, голубые глаза горят довольными и сытыми огоньками.

Подруги повторили текст и вернулись за свою парту. По привычке проверили стул – чистый, не шатается, и сели в ожидании своего выступления.

Накануне каникул звонок звучал мелодично и по-весеннему. И ребята влетали в класс не с грустными или напуганными лицами, а с интересом посматривая на проектор и белый экран. Даже Ящечкин не толкнул никого и не сказал дурного. Он вошел в класс в яркой желто-красной футболке с баскетбольным мячом на груди, отенившей веснушки. За ним змейками скользили шнурки. Лида нахмурилась, а Таня и вовсе пригнулась к парте. Но Степа лишь косо посмотрел на них и плюхнулся на свой стул.

Первым выступал Генка. Он рассказывал одноклассникам о самых умных животных. Лида поморщилась – ну надо же было ему выбрать ворон! Умнее никого не нашлось?

“А самыми умными птицами из семейства врановых признают, – Генка сделал паузу, посмотрел в глубь класса и подмигнул Лиде, – новокаледонского вброна”.

Лида передернулась, нахмурилась и украдкой показала Щитову язык. Но докладчик продолжал расхваливать птиц.

“Самое удивительное, что и вброны и вороны могут сделать орудие труда. Сам видел на ютубе: птица скрепила две проволоки и один конец загнула крючком. Подпрыгнула к мусорному контейнеру и давай доставать клубнику из банки с вареньем”.

– Вранье, – рассмеялся Ящечкин, – кто ж клубничное варенье выбрасывает?

– А еще, – нахохлился Генка, – они запоминают лица обидчиков и спустя долгое время могут отомстить за неприятности.

Генка сидел на первой парте, прямо напротив учителя. Как только он вернулся на место, Лида принялась писать записку: “Каркай потише!”

Но передать ее не успела, Елену Ивановну вызвали в директорскую.

– Ты специально это сделал? – Лида подскочила к Генке и оперлась локтями на парту. – Тут вброны, там вброны, и ты еще про ворон!

Генка опешил и прижал влажную ладонь к ее лбу:

– Лидон, ты в норме?

Елена Ивановна вошла в класс, неся в руках пачку листков.

– Сертификаты отличников привезли, заполню на перемене, – учитель положила их на стол и пересчитала. Потом подняла глаза на Лиду, которая так и стояла возле парты Генки. – Каледонская, выступить готовишься?

Лида кивнула, сосредоточилась на сертификате отличника и призывно махнула рукой Тане.

Девочки докладывали слаженно и с юмором. Лида рассказывала, как Пират хулиганил, как не мог привыкнуть к домашней жизни: пытался сбежать, прорыть лаз в горшке с мамиными цветами. Считал мусорное ведро своей миской и добывал пропитание. Как нельзя было оставить на столе еду, особенно уважал куриные котлеты с сыром по фирменному рецепту мамы.

Таня сочинила стишки про подвиги Пирата. Ребята услышали, как он искал клад в подвале. Плавал по ванной в тазике–корабле. Поймал мышь на лестничной клетке. И отогнал большую собаку возле подъезда, которая напугала соседского малыша.

К каждому рассказу девочек следовал свой слайд с фотографией или рисунком. Когда Лида и Таня закончили свое выступление, ребята захлопали в ладоши. А Генка захотел познакомиться с отважным покорителем воли и неволи.

– Больно нужны вы котенку. Прямо пропадет без вас, – раздался с задней парты ехидный Степкин голос посреди всеобщего веселья. – Да ему и на улице прекрасно жилось.

– Как бы ни так, – вступилась Лида. – он голодал и жалобно мяукал, когда мы уходили домой!

– А еще у него были блохи, – в ужасе прошептала Таня, – а мы его вылечили! – ткнула указкой в фотографию закутанного в зеленый плед мокрого котенка.

– Фотошоп, – махнул рукой Степка.

– Неправда! – от негодования у Лиды выступили слезы.

– Довольно! – прервала дальнейшие пререкания Елена Ивановна. – Лида и Таня – “отлично”. Ящечкин, а теперь твой доклад “Мои корни”.

– Все мои корни – на грядке, – загоготал Степка.

– Тогда я выставляю тебе два, – с грустью выдохнула Елена Ивановна. – А жаль, шансов перейти в следующий класс у тебя немного.

– Найдутся добрые люди, – ухмыльнулся Ящечкин, – переведут.

– Облом, – Лида обернулась на заднюю парту. – Кто тебе помогать будет? Все только и мечтают, как ты исчезнешь!

– Каледонская! – строго сказала Елена Ивановна.

– Простите, – пробормотала Лида и опустила глаза.

– Не будем портить себе настроение! – учитель улыбнулась классу. – После перемены несите дневники. Выставлю оценки и вручу сертификаты отличникам.

Елена Ивановна зачитывала список отличников. Лида захлопала в ладоши, услышав свою и Танину фамилии. Даже смешок с задней парты не испортил им радости.

На перемене никто не бросился кричать и носиться. Отличники стояли у окна рекреации и оберегали покой Елены Ивановны, пока она заполняла сертификаты.

Лида расположилась на подоконнике и копошилась в рюкзаке. К ней подбежала Таня:

– Светлана Григорьевна зовет! Твои чешки привезли. Они сияют!

– Дневник не могу найти, – отмахнулась Лида и перевернула рюкзак. Из него посыпались учебники, тетрадки, скомканные листочки, сгрызенные карандаши, выпала точилка в виде совы и закладка с котятами. Но дневника не было. – Побежали в гардероб, может, там обронула?

Лида проскользнула мимо Степы, который забирал уличную обувь. Таня прижалась к стене, дождалась, пока он отойдет в сторону, и бросилась подруге на помощь.

Весна хоть и вступала в свои права, но солнце не успело нагреть воздух. Гардероб был набит куртками, плащами и мешками с обувью. На скамейки свалили найденные вещи, чтобы ученики смогли отыскать потеряшки. А на полу была наставлена обувь, не поместившаяся в пакеты.

Девочки, как в джунглях, рыскали среди горы вещей. Таня отодвигала одежду с вешалок и проверяла, не затерялся ли дневник между курток. Лида перебирала “потеряшек”.

Звонок призывал на последний урок. Но на этот раз в его звучании Лида не услышала ничего чарующего. Она опустила на пол и заплакала. По правилам сертификат отличника выдается только после заполнения четвертных оценок в бумажный дневник.

– Может, ты дома его оставила? – Таня присела на скамейку и обняла подругу.

– Нет, – всхлипнула Лида, – я видела его утром, когда флешку искала.

– Тогда в классе должен быть! – Таня приподнялась.

Лида покачала головой и всхлипнула:

– Я, когда раздевалась, проверяла, боялась, что дома оставила.

– Давай попросим Елену Ивановну на каникулах тебе оценки выставить! – улыбнулась

Таня.

– Мне сегодня нужно, – прерывающимся голосом прохрипела Лида, – у нас традиция! Мама уже пиццу заказала!

Таня вздохнула:

– На урок всё равно идти нужно. Вечером сертификат покажешь.

– Ага, Елена Ивановна только после дневника дает, – Лида медленно пошла на выход из гардероба и с горечью вздохнула. – И зачем нам вообще эта древность? Есть же электронный дневник!

– На, потеряшка – раздался насмешливый голос.

Девочки обернулись. Из глубины гардероба вынырнул Степка, в руках он держал Лидин сиреневый дневник, перевязанный поперек атласной лентой нежно-зеленого цвета.

Лида запищала от радости, ухватила дневник и прижала его к груди. Она помчалась в класс, надеясь, что Елена Ивановна не заметит ее опоздания.

– Подожди, – крикнула Таня. У нее слетела туфля и ей пришлось возвращаться к месту падения, подскакивая на одной ноге.

– Давай быстрее! – нетерпеливо отозвалась Лида. Она успела добежать до конца коридора и повернуть за угол. Одноклассников в рекреации не было, значит, они последние.

Лида вдохнула и вскрикнула на выдохе: на подоконнике у распахнутого окна сидела ворона с раздражающим коричневым пятном на груди. Птица не пыталась улететь, не моргала, не шевелилась. Девочка медленно сделала шаг в сторону класса. Тишина. Шаг.

Когда Лида поравнялась с вороной, птица резко расправила крылья, открыла клюв и перепрыгнула на край подоконника.

– Брысь, кыш, фу! – закричала Лида, замахала руками и чуть не выронила дневник.

Ворона наклонила голову и прищурила карие глаза. У Лиды закружилась голова, она вздрогнула и отступила:

– Ну что ты ко мне прицепилась! Помучить больше некого? Я на урок опаздываю!

Ворона фыркнула, протяжно каркнула три раза и вылетела на улицу. Лида подбежала к окну, захлопнула его и повернула ручку. Так спокойнее.

– Лида, пойдем, – к ней подошла Таня и дотронулась до плеча. Лида натянуто улыбнулась, взяла подругу за руку, второй рукой бережно неся дневник.

Последним в класс зашел вечно хмурый Степка Ящечкин.

Соревнования проходили жарко. Школьная команда едва не продула выход в финал. Ребята из Лидино 4А не успели сыграть с бугаем–нападающим из 4Д, которого одолжил Константин Михайлович на замену Буськину.

В финале играли со спортивными лидерами школы №18. Среди них был и Филька, но две первых четверти матча просидел на скамье запасных. Среди болельщиков Лида заметила Харитона и Степку. Степка с пренебрежительным выражением лица откинулся к стене и смотрел мимо поля. Харитон обвел глуповатым взглядом окружающих и подмигнул Фильке.

Школа №25 имела небольшой перевес по очкам, команда повеселела и впервые поверила в победу. Но в третьей четверти на поле вызвали Фильку. Харитон поднял с пола рюкзак, поковырялся в нем и вытащил черную коробочку. Надавил на нее и кивнул товарищу, вступившему в игру.

Филька несколько раз допустил пробежку, хватал нападающих Лидиной команды за руки или попросту толкался. Но судья не останавливал игру и засчитывал голы противникам.

– Ну, куда? – кричал Виталий Сергеевич судье. – Куда смотришь? Тебе очки натереть?

Кларе Леонидовне, сидящей на особых местах между простыми скамейками, пришлось подойти к физруку. Она шептала ему что–то на ухо, внешне оставаясь спокойной и улыбаясь гостям школы.

– Да какие, мячи в корзину, дружеские сборы? – Виталий Сергеевич отказывался мириться с политикой. – Они нас, как коршуны мышей, перещелкают!

Глаза Клары Леонидовны остекленели, она в последний раз потянулась к его уху. А для большей убедительности резко провела ребром ладони по горлу. Виталий Сергеевич открыл рот. Клара Леонидовна повторила жест. Физрук сник и поплелся к своим подопечным.

Игра для 4А превратилась в оборону своей корзины. Ребята в белых футболках с оранжевыми полосами редко пересекали половину соперников.

Девчонки из группы поддержки в последнем перерыве размахивали пушистыми оранжевыми помпонами так, что казалось у них оторвутся руки. Кричали речевки срывающимися голосами. Лида безупречно запрыгнула в поддержку и с высоты призывала школу №25 собраться с духом и наказать хулиганов. Но их команда лишь опускала головы.

Сидя на скамейке во время последней четверти, Лида была готова расплакаться. Их последняя надежда на чемпионство улетала в собственную корзину. Коля и бугай осторожничали, боялись схлопотать удар или получить фол от судьи. Васька Резак и Гриша Тулин прижались к корзине, выбегая только, чтобы не допустить нарушение. А плечистый Игорь Столоваров метался между противниками, как мячик от пинг–понга.

Школа №18 стремительно забрасывала мячи в корзину и перегнала команду 4А на два очка. На последней минуте игрой завладел Филька, недалеко от него стоял Коля Коломин.

Лида не выдержала и закричала:

– Раздави его, Колома! Бросай трехочковый!

По скамейке группы поддержки пошла волна помпонов. Все девчонки в зале визжали и хлопали. Мальчишки орал и стучали подошвами. Поднялся такой гвалт, что противники опешили, и даже Филька притормозил.

Коля пригнулся, примечая место для атаки. Бросился на Фильку и выбил мяч. С победным стуком мяча об пол приблизился к корзине противника, замахнулся, и! Филька ударил Коломина в спину, подхватил упавший вместе с Колей мяч и помчался к корзине 4А.

Бугай из 4Д рванул на перехват, но Филька толкнул его плечом, кинув мяч своему второму нападающему.

У корзины хозяев физкультурного зала разыгралось настоящее сражение. Резак выхватил мяч и пасанул Тулину. Тулин подтянувшись от центра поля Столоварову. Игорь размахнулся и совершил богатырский бросок на половину противника.

Мяч подхватил Колома и бросился к корзине противника. Размах!

– Время! – завопил Филька и показал судье скрещенные у груди руки.

Свисток раздался за мгновение до того, как мяч опустился в корзину. Очки не засчитали. Победу присудили школе №18 и объявили окончание товарищеских межшкольных соревнований.

Лида пыхла от злости, а Таня тихонечко смахивала слезы. Клара Леонидовна поднялась и произнесла речь о дружбе между школами. Поздравила гостей с победой и всех с наступившими каникулами и вызвала группу поддержки для заключительного танца. Девочки замешкались. Губы директора сжались в одну линию, глаза прищурились.

Заиграла музыка. Поникшая группа поддержки вышла в центр зала и исполнила танец. Движения были вялыми, а голоса звучали безразлично. А Лиде еще вручать грамоты победителям.

Ура. Каникулы.

Глава 5. Ящечкина не видели?

– Я – чемпионка! – Лида влетела в класс и сбросила со спины рюкзак. Он плюхнулся на пол, но девочка и не обернулась.

На шее у Лиды висела золотая медаль на ленточке из красных, синих и белых полосок. Чемпионка оттопырила награду и протягивала всем в классе.

– Ура! – Таня с визгом бросилась обнимать подругу.

Подошел Генка и протянул руки:

– Лидон – поздравляю! – обнял ее стальной хваткой, удивительной для его неспортивного телосложения.

– Елена Ивановна, – Лида высвободилась из объятий Генки и подошла к учителю.

– Молодец, Каледонская! – Елена Ивановна рассматривала медаль, прижавшейся к ней ученицы. – Сложно было?

– Да! – Лида начала волноваться, вспоминая соревнования. – Солнце пекло! Сначала мы обрадовались, не холодно будет.

– Так вы же не на улице, – Генка подошел ближе.

– Много ты понимаешь, – ухмыльнулась Лида. – Бассейны тоже бывают под открытым небом.

Генка поежился. Елена Ивановна отпустила медаль, но Лида и не думала возвращаться на свое место.

– Так вот, тепло это хорошо, но солнце слепило. Тонированные очки остались дома. Приходилось жмуриться. А это очень отвлекает.

– Ну отвернулась бы, – Генка уселся на свое место и подпер руками подбородок.

– Эх ты, – махнула рукой Лида, – а еще умничаешь всё время. Мы на спине плыли!

– Да, нелегко тебе пришлось. Но, главное, что ты смогла справиться! – Елена Ивановна встала, достала из пакета пачку тетрадей. Положила ее ровной стопкой на край стола и пошла к доске писать название темы.

Но Лида не останавливалась.

– А в конце Наташка чуть не обогнала. У меня от солнца слезы выступили, а она рвет вперед в своих тонированных очках. – Лида коснулась медали, чтобы ощутить прохладу металла, и прижала ее к груди.

Таня, Лиза и Даша обступили Лиду, мальчишки поглядывали со своих мест. Коломин с завистью глядел на медаль, которая им в этом году не досталась. Прозвенел звонок, но на Елену Ивановну никто не обращал внимания.

– И? – Генка обязательно хотел узнать концовку.

– Чудо! – улыбнулась Лида и расправила руки. – Надо мной пролетела птица и закрыла солнце! Я рванула и обошла Наташку!

– Ну вот, – рассмеялся Генка, – а говорила, ворон не любишь! А они вон как тебе помогли. Считай, твоя победа – их заслуга.

Лида нахмурилась, все каникулы ее не беспокоили ни птицы, ни хулиганы.

– Сомневаюсь, что это ворона была. – Она прокручивала в голове свой заплыв, пытаясь вспомнить окрас птицы. Потом отмахнулась. – Да какая разница, я – чемпион!

– Класс! – Елена Ивановна проговорила особенно бодрым и громким голосом. – Давайте пройдем за свои парты и поздравим Лиду!

Подождала, пока ученики рассядутся по своим местам, и сказала:

– Лида своим примером показала, что усердие и терпение ведут к победе. От всего класса поздравляю тебя с первым местом! Желаю, чтобы и дальше всё удавалось и в спорте, и в учебе.

Одноклассники хлопали, а Лида улыбалась и ерзала на стуле.

– А теперь, – Елена Ивановна села на свое место, – приступаем к новой теме. Открывайте тетради и записывайте.

Улыбки сбежали с лиц учеников. Зашуршали рюкзаки. С краю парт стопками появились новые тетради, учебники и пеналы.

– А Пират как? – шепнула Таня, дописав в тетради число и название темы. Подруги редко виделись на каникулах, Лида утром и днем ездила на тренировки, а вечером дома играла в компьютер.

– Какой? – начала Лида, – а! Да сбежал он. Мы с мамой все дворы соседние оббежали, а папа по подвалам фонарем светил.

Таня вскрикнула.

– Да не переживай ты, – Лида любовалась красиво написанными словами в своей тетради. – Проект закончился, а Пират, как проголодается – прибежит.

Таня покачала головой, но возразить не успела. К ним подошла хмурая Елена Ивановна. Подруги опустили головы к тетрадям и замолчали.

После разбора сложной темы по русскому языку, ученики с радостью готовились к технологии.

– Витражные краски достаем? – на перемене Лида оглядела одноклассников – кто принес краски, кто пластилин. У Кольки Коломы парта была вообще пустой.

– Еще в начале третьей четверти, – затянул Генка, положив руки на парту, на которой лежал только дневник и пустая тетрадка в клеточку, – Галина Сергеевна говорила, что витражные краски только на эту четверть.

Технологичка влетела в класс, размахивая тоненькими лентами разных цветов. Она выглядела как лесная нимфа, только вместо волос по ее плечам струились атласные полоски.

– В этой четверти будем расширять картины лентами, – Галина Сергеевна оставила сумку на столе и пошла раздавать ученикам материал. – На следующее занятие принести пяльца.

– Что это? – Коломин с открытым ртом смотрел, как Галина Сергеевна вернулась к сумке и извлекла несколько пачек с иголками и принялась раскладывать их по столам.

– Пяльца, – вездесущий Генка повернулся к Коле и прочитал лекцию, – это приспособление рукодельниц, которое удерживает ткань и не дает рисунку съехать.

– Спасибо, Щитов, – кивнула Галина Сергеевна и достала ткань–канву для вышивки.

– А гвозди мы забивать будем? – Коломин двумя пальцами взял ленту и брезгливо посмотрел на нее.

– У вас много лишних пальцев? – усмехнулась Галина Сергеевна. – Берегите пальцы – приносите пяльца!

Лида обернулась и посмотрела на пустую парту.

– Степка даже к Галине Сергеевне не пришел, – шепнула она Тане.

Таня удивленно приподняла брови.

– Я про Ящечкина, – Лида кивнул на заднюю парту.

Таня нахмурилась и пожала плечами.

Галина Сергеевна оказалась рядом и постучала ладонью по их парте:

– Начнем с простых стежков. Но сначала научимся вставлять ленту в иглу.

Звонок прозвенел только тогда, когда пальцы обеих рук были обколоты, а ленты изрезаны.

– И ленты принесете на следующий урок, – вздохнула Галина Сергеевна.

Лида ковырялась в рюкзаке. На стол были извлечены новенький девчачий дневник для секретных записей, пенал с тремя отделениями, стерка–медвежонок, второй пенал для ручек и простых карандашей, аккуратная стопка тетрадей и учебник по русскому языку.

Таня подбежала к подруге.

– Медаль с ленты отвалилась, – Лида проверила последнее отделение под замком и полезла под парту.

Таня бросилась на помощь подруге. Девочки ползали на коленях по полу, отодвигая стулья и рюкзаки. К ним присоединились Коля Коломин и Игорь Столоваров.

Генка руководил процессом:

– Лидон, ты плохо за партой Коломы посмотрела. У него вечно мусор горой. Там не только медаль потеряться может. Ага, вот там. Нет? Ну ничего, ищите лучше.

Лида вынырнула из–под парты, погрозила кулаком и подлезла под соседний стул.

Таня пошарила руками под шкафом и радостно вскрикнула. Весь 4А бросился к ней. Генка расталкивал одноклассников локтями, Лида пробиралась за Генкой.

Таня держала в вытянутой руке медаль и передала ее Лиде. Генка аккуратно вытянул награду из рук чемпионки и пошел к ее парте. Нашел в куче вещей ленту, вставил ее в дырочку на медали и поднял под лампы.

Награда переливалась и поблескивала. Лида подошла к Генке и наклонила голову. Он надел на нее медаль и смахнул невидимую слезу:

– Носи не снимая, потеряшка!

– И Ящечкина просить не надо, – засмеялась Лида, вспомнив, как Степка отыскал ее дневник.

– Какого еще Ящечкина? – с обидой протянул Генка, уверенный, что только благодаря его командованию пропажа была обнаружена.

– Да вы прикалываетесь? Я про нашего Степку Ящечкина, – Лида показала рукой на последнюю парту.

– По какому поводу совещание? – в дверях стояла Елена Ивановна. – Снова Лиду поздравляете? – в голосе появились стальные нотки. – Да так, что и звонка не слышите?

Ребята разбежались по своим местам. Лида спрятала медаль под замок и повесила рюкзак на крючок сбоку парты. Елена Ивановна объясняла разницу между числами и величинами, но Лида не слушала. Она не могла понять, что затеял Генка, и почему Таня за неделю забыла обо всех безобразиях Ящечкина. Было в этом что–то странное. Лида попыталась вспомнить, называли ли Ящечкина при утренней переключке. Кажется, нет.

Лида едва дождалась конца урока и, когда большинство учеников убежали на перемену, подошла к классной:

– Степа опять прогуливает?

Елена Ивановна просматривала рабочую тетрадь и делала пометки в своем блокноте.

– Какой? Из 3А? Который поет? – она отложила блокнот в сторону и посмотрела в журнал, проверяя, кто сегодня остался без оценок.

– Сговорились, – прошептала Лида и скользнула взглядом по списку учеников. – Да нашего, Ящечкина!

– Какого Ящечкина? – Елена Ивановна оторвалась от бумаг на столе и скривилась, как будто у нее внезапно заболел зуб. – И так голова кругом в первый день, а ты с выдумками. Иди, Каледонская, отдыхай. Завтра увидимся!

Лида сидела на диванчике в фойе. Таня с другими девчонками убежали домой, а она осталась подумать. Никто в классе не помнит Ящечкина, даже мега–мозг Генка. Елена Ивановна лишь отмахнулась от нее. Но самое ужасное, что Степы не было в списке класса – она успела его просмотреть.

Лида вздохнула: “Скорее всего Ящечкина всё-таки выгнали из школы, а остальные не хотят его вспоминать. Но нужно проверить”.

Она отправилась в директорскую. Через приоткрытую дверь увидела, как секретарь в огромном красном кресле печатает за компьютером. Клары Леонидовны не было.

Лида замешкалась, не зная, что сказать и спросить. Погрызла ноготь, приводя мысли в порядок, и переступила порог.

– Ты что-то хотела? – секретарь улыбнулась и приподняла очки. Высокая седая прическа делала ее похожей на повара из столовой.

– У нас одноклассник заболел, – заикаясь пролепетала Лида, потихоньку подходя ближе к столу. – Я хотела его навестить, а адрес не знаю.

– Как его фамилия? – секретарь узнала Лиду и потянулась за папкой 4А.

– Ящечкин, – Лида покраснела, раньше ей бы и в голову не пришло навещать Степку.

– Плохо видно, – секретарь нахлобучила очки, сморщила нос и вглядывалась в лист.

Лида нагнулась над папкой. Адрес Щитова Геннадия был четко виден, а идущий за ним Ящечкин Степан практически исчез. Только сверху осталась видна часть букв.

– То ли Южная, то ли Юная, – не могла определить секретарь. – Выпишу тебе обе улицы, на всякий случай.

Лида поблагодарила за помощь, взяла листочек с адресом и вышла из школы. Она глянула на часы на телефоне – два часа до тренировки. Улицу Юную она не слышала, зато Южная – что-то знакомое. Кажется, недалеко от школы.

Лида шагала по широкому тротуару. Юная или Южная, она узнает, что такое выдумал Ящечкин, и как заставил всю школу оставить его в покое. Она выведет его на чистую воду и расскажет Елене Ивановне и остальным об очередной пакости.

Резкий гудок автомобиля выдернул Лиду из рассуждений.

– Куда прешь! – водитель высунулся из окна и потряс здоровенным кулаком.

Лида ахнула, отступила назад и посмотрела на светофор: так и есть – красный свет. Она спокойно дожидалась нужного света, как вдруг разглядела на другой стороне дороги котенка. Белый пушистик с черными пятнышками сидел на бордюре и смотрел на пролетающие машины.

– Пират! – вскрикнула Лида, узнав котенка. – Вот безобразник. Мы тебя везде ищем, а он по чужим районам гуляет.

Пират поводит розовым носиком по воздуху, мяукнул и ступил лапкой на проезжую часть.

– Стой, глупыш! – закричала девочка во весь голос. – Нельзя! Обратнo!

Но котенок опустил последнюю лапку на дорогу и пошел вперед.

Лида в отчаянье посмотрела на светофор – желтый. “Быстрее, быстрее, – поторапливала она механизм”.

Зеленый. Девочка рванула на другую сторону. Огромный грузовик пролетел перед ее носом, до нее долетел едва слышный удар и жалобный писк.

– Нет! – Лида пропустила грузовик и со слезами подбежала к бордюру. Перед ней с легким скрипом затормозила бежевая легковая машина. С пассажирского места выбралась хрупкая девушка с черными волосами и нагнулась туда, где раньше сидел Пират.

Лида бросилась к ней:

– Пират, мой Пиратик!

Девушка отвернулась от нее, передав что-то водителю.

Лида все поняла. Опустилась на асфальт, измазанный мазутом и городской пылью. Прижала ладони к лицу и заревела в голос. Снова загорелся зеленый свет, машины сигналили и обдавали выхлопными газами.

– Твой котенок? – незнакомка присела рядом и обняла девочку за плечи. Лида кивнула, не отпуская рук. – Очень жаль. – она погладила девочку по волосам. – Тут уже ничем не поможешь. Беги домой, я вызову кого–нибудь.

Лида посмотрела на нее, сквозь слезы она разглядела только черные волосы, спускающиеся на плечи. Незнакомка улыбнулась и помогла девочке подняться:

– Тебя проводить?

Девочка покачала головой и побрела по тротуару. Перед глазами мелькала картина: Пират сидит, она зовет его, Пират бежит, Пират пищит, и вот уже незнакомка прячет его в машине. Слезы стекали ровными струйками по щекам. Лида перестала их смахивать. Она не разбирала, куда идет, не понимала зачем.

Только упершись в широкий дом, Лида подняла голову и размазала по лицу слезы, чтобы прочитать название. Вздрыгнула: ул. Южная, 137. Она сняла с плеча рюкзак и достала из кармана адрес, выписанный секретарем: ул. Южная (или Юная), д. 137, кв. 73.

Что угодно, только не возвращаться домой. Лида отыскала нужный подъезд и толкнула дверь.

Глава 6. По следам Ящечкина

Лида поднималась пешком, разглядывая номера квартир. Семьдесят третий оказался на верхнем этаже. Лида поставила ногу на последнюю ступеньку и отдышалась. “Устала сильнее, чем на комплексном заплыве”, – пробормотала она.

Из Степиной квартиры вышла женщина с рыжеватыми волосами, собранными в пучок. Она торопливо закрывала дверь, не замечая Лиды.

– А Ящечкин здесь живет? – окликнула ее девочка.

Женщина вздрогнула и присмотрелась к Лиде. Лида сняла тяжелый рюкзак с плеча, поставила его на пол и заметила, что оторвалась ляжка.

– Ну вот, – протянула она.

– Это не он, – резко ответила женщина и убрала ключи в сумку внушительных размеров. – Его и в городе нет.

– Нет, нет, – Лида мотнула головой, – это я сама. Почему–то у меня всё рвется, – вздохнула. – Вы его мама? Так где он?

Мама Степы кивнула и нахмурилась:

– У бабушки. Хоть кто–то за ним на каникулах присмотрит.

– Но каникулы закончились. – Лида развела руками. – Мы уже две новые темы прошли.

Мама Степы облокотилась на дверь и вздохнула. Лида присмотрелась к ее зеленым глазам, ей показалось, что она ни у кого не видела таких грустных и уставших глаз.

Из сумки Степиной мамы долетел громкий звонок. Она порылась в сумке и выудила телефон:

– Да, да, выхожу, – она оправдывалась и голос звучал жалобно. – Что вы, я не опоздаю! Конечно, и вечером отработаю.

Она прижала телефон к плечу, схватила сумку и вызвала лифт.

– Извини, мне нужно бежать, – шепнула она Лиде и ступила в кабину лифта. – Егорка скоро вернется, я уверена!

– Какой Егорка, он же Степа? – Лида выпучила глаза и скривила рот.

– Да, да, конечно, Степа. Заработалась совсем, память теряю.

Из телефона послышался недовольный мужской голос.

– Нет, нет, это я не вам, – убеждала Степина мама самым любезным тоном, – просто соседку встретила. Нет, нет, уже бегу!

Лида хотела зайти следом, но двери лифта сомкнулись перед ее носом. Она подхватила рюкзак и кинулась вниз по лестнице. Она была только на пятом этаже, когда лифт распахнулся на первом. Степина мама перескочила через ступени и открыла дверь.

Лида наклонилась между перил и закричала:

– А где живет Степина бабушка?

– В Марфино, баба Вера, – торопливо ответила его мама и скрылась на улице.

Лида неторопливо вышла и уселась на скамейку возле подъезда Степы. Она достала из рюкзака воду и сочник с творогом, припасенный для перекуса перед тренировкой. Посмотрела на телефон – до бассейна меньше часа.

“Кажется, я пропускаю тренировку”, – Лида недовольно надула губы и полезла в кармашек за медалью, – “И поздравления”. Но вспомнила про Пирата, тряхнула головой, отодвинула рюкзак и ткнула в телефоне программу, которая прокладывает маршрут до нужной точки.

В ярком свете солнца белое здание автовокзала казалось громадным облаком, по ошибке опустившимся на землю. Лида много раз уезжала отсюда: то с родителями к бабушке, то с

командой на соревнования. Но сейчас впервые была одна и в растерянности остановилась перед входом.

Толпа внесла девочку внутрь и оттолкнула в свободный угол. Лида привела дыхание в порядок, поправила кепку и осмотрелась в поисках расписания.

Большое синее табло висело неподалеку. Девочка задрала голову, отыскала Марфино и подпрыгнула от радости – до отправления автобуса оставалось пятнадцать минут.

Лида металась между очередями в три кассы. Ей казалось, что очередь в левом ряду продвигается быстрее. Потом два человека не стали дожидаться и ушли из центральной очереди – Лида переметнулась туда. Но касса закрылась на перерыв, и люди разбежались по крайним рядам.

Перед Лидой оставалось три человека. По громкой связи предупредили, что автобус до Марфино отправляется через пять минут.

– Ну вот, придется на завтра расследование перенести, – вздохнула Лида и повернулась к выходу из автовокзала.

– Девочка снизу, – позвал скрипучий мужской голос.

Лида посмотрела на пол: снизу – это как?

– Девочка, – голос стал настойчивее, – подходи.

Лида посмотрела на кассу. Высокий морщинистый мужчина стоял у окошка и махал ей. Длинный коричневый плащ доходил до пят, а на голову была нахлобучена коричневая шляпа с вытянутыми вперед полями.

“Только пера не хватает”, – хихикнула про себя Лида. Но ойкнула вслух, когда мужчина снял шляпу. – Дядя Ваня.

– Да, да, – он подошел к девочке и скрипнул на ухо. – А ты девочка снизу. Живешь снизу.

– Соседка вроде, – поправила Лида слесаря.

– Я не могу вечно держать тебе очередь, – он показал на кассу, – зову тебя, а ты пол разглядываешь. – Он глянул на коричневую плитку под ногами, но, не обнаружив ничего интересного, поднял голову. – Ты едешь?

Лида нерешительно топталась на месте.

– Тебя ждут, а ты стоишь, – недовольно отозвался дядя Ваня и пошел на свое место.

Лида вжала голову в плечи, она совсем не была уверена, что ее ждут.

– Вы будете покупать билет или нет? – высокая тощая женщина в красном кардигане недовольно посмотрела на дядю Ваню.

Тот повернулся к Лиде, густые брови сошлись у переносицы:

– Ну?

Лида обошла женщину и заглянула в окошко кассы:

– Детский до Марфино, пожалуйста.

Полнощекая кассир приподняла очки и сурово посмотрела на Лиду. Девочка улыбнулась беззаботной улыбкой, поднесла ладонь ко рту и по-шпионски шепнула:

– К бабушке еду.

Кассир хлопнула очки обратно на нос, пробила билет и, хмыкнув, протянула его Лиде.

Девочка обернулась поблагодарить дядю Ваню, но его нигде не было видно. Она пожала плечами и побежала на посадку.

Лида прижалась лицом к окну автобуса и рассматривала небо. Потом заскучала и огляделась. Рядом сидела старушка с прозрачным пакетом на коленях, в котором позвякивали пустые банки.

Старушка улыбнулась соседке:

– К внукам ездила, закрутку возила. Весна, витаминов–то не хватает. Болеют, родимые.

Лида перевела взгляд на пол. всё пространство под ногами соседки занимали две большие сумки на молнии.

– Подштопать да сарафаны перешить к лету взяла. Девчонки мои покрасоваться любят. А чего деньги тратить, можно и старое обновить.

– Меня Лида зовут. А вы до конца, до самого Марфино едите? – Лида решила разузнать про Ящечкина.

– А то, конечно, там мой дом с рождения. Там и помру. Звали детки в город, да только беспокойно мне там. Все бегут, кричат, торопятся. Поблагодарить и то времени не находят.

– Тогда вы всех в Марфино знаете, – обрадовалась Лида.

– Село–то у нас небольшое, дружное. Вместе радуемся, вместе горюем. Баба Катя я, – старушка нагнулась, покопалась в сумке и вытащила большой красный леденец в виде петушка. По автобусу разлетелся запах жженого сахара. – На вот, угощайся.

– Спасибо! – обрадовалась Лида, скинула шуршащую обертку и принялась облизывать угощение.

– А ты к кому едешь?

– Друга ищу, – Лида покраснела и закашлялась. – Он к бабушке на каникулы поехал.

– Хорошо у нас, – заулыбалась баба Катя и удобнее расположилась на сиденье. – Как в школе перерыв, так наши дома детьми наполняются. Только сейчас поразъехались все.

– Ну вот, – Лида хрустнула леденцом, – а этот загостился.

– Зовут то как? – баба Катя пыталась вытянуть ноги, но сумки не давали ей пошевелиться. – Я чай всех наших знаю. Леденцы да семечки на станции продаю. Вся молодежь ко мне хаживает.

– Степан Ящечкин, – Лида нагнулась и перетащила одну сумку к себе под ноги.

– Спасибо, – довольная баба Катя вытянула ноги и от удовольствия прикрыла глаза. – Да только путаешь ты что–то, нет у нас такого.

– Мама его сказала, что бабушка у него в Марфино живет, – Лида выпрямилась и испуганно посмотрела на бабу Катю.

– Спутала ты, – повторила старушка медленно, погружаясь в дрему. – Я у нас всех знаю, – и еле слышно спросила. – Бабушку–то как звать?

– Баба Вера, – грустно потянула Лида, оглядываясь по сторонам, решая, что ей делать.

– Верочку знаю только одну, – баба Катя приоткрыла один глаз. – Да только не Ящечкина она, а Ершова. И то, откроюсь тебе по–секрету, слышала, что издавна фамилию переменили они. Дед–то у нее странненький был. Иноземец, то ли Гершев, то ли Першев. Уж точно не вспомню. Да только дела он вел непонятные, недовольных много было. Вот сын его и уехал куда–подальше и фамилию перекроил по–своему. И у него судьбина нелегко сложилась.

Девочку разморило от воспоминаний бабы Кати и перечислений всех родственников бабы Веры. И когда старушка вынырнула из потока слов, Лида не сразу поняла, о чем речь.

– Да разве внук у нее есть? Поди приезжает редко, да и то бы знала.

– Есть, – Лида была готова расплакаться, неужели она столько времени потратила зря? – Такого не забудешь, он как даст кому–нибудь.

– Ой, – баба Катя встрепенулась и распахнула глаза. – Хулиган такой! То кур по соседям растащит, то корову так запугает хвостотиной, что она два дня в канаве просидит. А уж сколько семечек моих просыпал – не перечеть. И все–то он нечаянно, а сам хохочет смехом недобрым. А вчера утром, – старушка размахивала руками и грозила в воздух, – бросил камень на мои леденцы, все поломал. Хорошо я в город собиралась, подкупила новых.

– Это точно он! – обрадовалась Лида, перекрикивая шум мотора.

– Как же это я его имя запомнила? – покачала головой старушка и прижала сумки к ногам.

– Да что–то все его позабывали, – Лида вздохнула и выглянула в окно. Город с высокими домами и ухоженными аллеями остался позади. Автобус ехал по проселочной дороге навстречу пасмурному небу. Солнце скрылось, облака почернели и предсказывали непогоду.

Лиде разом перехотелось искать Ящечкина. Может, он вчера и уехал из деревни, а она попадет еще под грозу. Да и когда автобус обратно едет, не узнала.

– Как бы не встретить его сейчас, – баба Катя словно мысли Лидины прочитала. – Автобус–то от нас один раз в город отходит. Вчера я ехала, Степки твоего не было. А коль каникулы закончились, то сегодня и поедет обратно. И как тебя угораздило подружиться с таким?

Лида только вяло улыбнулась, а баба Катя принялась вспоминать все “геройства” Степки. И как он гонял местную детвору, и как за него краснела Верочка. Уж как она каникул боится, да отказать не может. Бросил их отец, а мать мучается теперь со Степкой.

Лида не заметила, как погрузилась в сон. Ей снился пьедестал, она стоит на верхней ступени с медалью на шее и улыбается в объектив фотокамеры. Тут сзади ее кто–то хватает за спину и тащит вниз. Она вырывается, кричит, но ее не отпускают. Оборачивается и видит усмехающееся лохматое лицо Степки. Девочка пытается скинуть его руки, но он только сильнее трясет ее.

Лида закричала и открыла глаза. Баба Катя теребила ее за плечо:

– Просыпайся, соня, прибыли!

Лида распахнула глаза и дернулась к рюкзаку. Нашупала прохладную медаль, вздохнула с облегчением, подхватила тяжелую сумку бабы Кати и потянулась на выход.

Автобус остановился у небольшого здания, на котором висела обветшалая синяя табличка “Марфино”. Черные тучи, как брови на хмуром лице, собрались в кучу. Ветер трепал первую листву на деревьях.

– Вот тут и торгую, – баба Катя показала на скамейку возле автобусной станции, – милости просим. И благодарствую за помощь.

– Вам спасибо, – улыбнулась Лида и пошла по направлению к домикам.

– Идти–то куда знаешь? – крикнула ей вслед баба Катя.

– Ой, – Лида вернулась обратно и покачала головой.

– Верочка, Вера Семеновна, живет вон там, за почтой. Предпоследний дом от полей. Только фамилия то у нее другая. А Ящечкин – это отцова фамилия хулигана твоего, – баба Катя села на скамейку и переставила сумки. – А теперь беги, через полчаса автобус обратно уедет.

Лида вскрикнула и бросилась в сторону, которую ей показала старушка. Кепка съехала на бок, рюкзак стучал по спине.

– И чего она так к безобразнику ентому прикипела? – баба Катя пожала плечами и закинула за щеку семечку. Порыв ветра вырвал из рук бумажный пакет и унес за дома. Старушка пожилась. – Погода негодует. Успеть бы домой до грозы.

Лида бежала по ухабистой дороге, перепрыгивая кочки и ямы, и посматривала по сторонам. Белые, красные, серые домики мелькали за разноцветными заборами. И сами заборы поражали фантазией их хозяев: были тут и зеленые, раскрашенные белыми ромашками, и небесно–голубые с белыми поперечными линиями. А в конце длинной улицы показалась розовая крыша с узорами и завитушками и розовый высокий забор.

“Предпоследний дом, – вспомнила девочка и улыбнулась, – значит соседи домика Барби”.

Она подошла к дому, который граничил с розовым. Забор был глянцевого синего цвета и пах краской, какие–то странные пятна портили новенький вид. Лида аккуратно нажала на звонок у калитки и прислушалась. Музыка разлетелась нежными трелями, призывая хозяев.

Лида не дождалась ответа и позвонила снова. Из соседнего дома, который был ближе к автобусной станции, вышла пожилая женщина.

Девочка кинулась к ней:

– А бабушка Степы дома?

Женщина вздрогнула и повернулась. Она смотрела на девочку прищуренными зелеными глазами из-под очков.

– Ой, – Лида вспомнила, как недавно Степина мама смотрела на нее такими же усталыми глазами, – Это вы Степина бабушка?

Вера Семеновна кивнула и прикрыла калитку. Лида успела рассмотреть ставни окон: на них были нарисованы петушки с высокими красными гребешками. На одной стороне птица была замазана черной краской, а у второй приделаны рога.

Девочка понимающе кивнула:

– Степка?

Вера Семеновна глубоко вздохнула и поплелась в сторону почты.

– А сейчас он где?

– Вчера уехал, – Вера Семеновна прикрыла глаза от удовольствия. – Под мамин контроль.

– Но его не было в школе, – Лида спешила следом, всё время оглядываясь на дом Веры Семеновны.

Степина бабушка споткнулась, Лида подхватила ее.

– С друзьями своими загулял, школу прогуливает, – с горечью вздохнула Вера Семеновна. – Вот его и не видно.

Капля упала Лиде на нос. Девочка поглубже натянула кепку и посмотрела на небо. Тучи бежали по небу и спорили, кто первый польет землю дождем.

– Мне и мама его сказала, что он у вас! – заторопилась девочка.

Степина бабушка нахмурилась и задумалась. Потом грустными глазами посмотрела на Лиду:

– Дочка рано утром убегает, приходит поздно. Вот и пропустила Степу. Куда он может деться? – покачала головой и вздохнула. – Такие не пропадают.

– Но!

– Тебе–то он зачем? Не знала, что у него есть друзья, кроме этих хулиганов, – Вера Семеновна робко улыбнулась и открыла дверь почты. – Хорошо, если так. Вдруг изменишь его? Раньше он был неплохим мальчиком.

Косые струи дождя стекали по Лидиной кепке на одежду. Она переминалась с ноги на ногу и ежилась.

– Беги на остановку, – Степина бабушка зашла в здание, – не то вымокнешь вся, да и автобус в город один идет. Машины редко к нам заезжают, в город по–другому не доберешься.

Лида сквозь дождь смотрела, как перед ней затворилась дверь. Скривила губы и побежала к автостанции.

Лида сидела на скамейке под козырьком автостанции и болтала ногами в ботинках, к которым прилипло изрядное количество земли. Бабы Кати не было видно. Только одинокая кассир, которая продала Лиде билет домой, выглянула из окошка:

– Может у меня посидишь, милая, пока автобус не пришел?

Лида поблагодарила, но осталась на улице. Под стук дождя хорошо думалось. Девочка облокотилась и размышляла: “Вера Семеновна говорит, что Степа вчера уехал. Но баба Катя его не видела. И мама его не видела. Получается, что Степа не уезжал из Марфино. Но где он? Не испарился же?”

Лида съежилась, обхватила себя руками и недовольно покачала головой: бассейн прогуляла, промокла и замерзла, про Пирата вспоминать не хотелось. Да еще и Степку не нашла. Получается, всё зря.

Вдали на дороге показался автобус. Лида вздохнула, встала и закинула рюкзак на плечо. Сделала шаг в сторону остановки и вскрикнула. Она вспомнила те странные пятна на синем заборе, рядом с домом Степиной бабушки. И догадалась, что это такое.

Лида снова бросилась вглубь села.

– Девочка, стой, – кричала из окошка кассир, – а как же автобус?

– Как–нибудь доберусь, – на бегу отмахнулась рукой Лида и скрылась за почтой.

Глава 7. Шаг назад

Лида подбежала к дому с синим забором, который блестел под дождем между зеленым забором Степиной бабушки и розовым забором кукольного домика, как его про себя называла девочка.

Она вдохнула воздух: вместе с сыростью дождя пробивался запах краски.

“Недавно покрасили, – решила Лида и наклонилась к забору. – Где же я их видела?”

Пятна начинались от калитки и тянулись к самому концу забора. Лида прищурилась: неровный круг заканчивался пятью растопыренными линиями. Она приложила ладонь к пятну – почти по размеру.

“Так и есть! – Лида стряхнула капли и спрятала руку в карман. – Степка забор украсил. – Она вспомнила, как он испачкал всех витражными красками, и как замазывал чужую картину, – Украшатель!”

Следы ладоней Степы привели ее к последнему дому в селе. Дождь разгулялся и превратился в ливень. Он, как невидимый привратник, закрывал розовое здание от девочки. Она смогла увидеть только круглые башенки и балкон с тонкими белыми прутьями на втором этаже.

Лида провела ладонью по мокрой скользкой поверхности забора. Через несколько метров ее рука провалилась. Девочка пригляделась – в заборе зияла дыра.

Лида заглянула внутрь. Среди голой земли торчали невысокие, но ветвистые, деревья. За садом виднелся дом: розовый со скругленными углами. Дождь ослаб и легонько отбивал ритм по черепице.

Девочка просунула голову в дыру, перекинула ногу и ступила на землю. Бросила рюкзак у забора и медленно двинулась вперед, разглядывая все вокруг. Клочок черной ткани зацепился за ветку. Лида подпрыгнула и сдернула находку.

Лида развернула холодную мокрую тряпочку с белыми черепами и вскрикнула: “Бандана Степки! Так и знала, он тут был”. Она торжествующе огляделась, но похвалиться своими сообщениями было не с кем.

Дождь смолк. Сквозь тучи проглядывали солнечные лучи. Сад походил на солнечный шатер. Настроение девочки улучшилось. Она улыбнулась, засунула тряпочку в карман и стала пробираться к дому.

Лида добралась до последних деревьев перед крыльцом и остановилась, разглядывая дом. В детстве у нее был похожий домик, только игрушечный: выложен из розовых кирпичиков, гладкая дверь с белой ручкой. На окнах шелковые занавески с ромашками. На втором этаже балкончики с белыми перилами. Внутри она расставляла кровати, столы и стулья. Жила там маленькая куколка и ее верный песик. Лида везде носила игрушку с собой: и в садик, и к бабушке. Кажется, домик и сейчас валяется в кладовке, немного потертый и заваливающийся на бок, но всё же целый.

Из воспоминаний Лиду вырвало басистое рычание. Лида замотала головой, пытаясь понять, где опасность и куда спрятаться. Возле соседнего дерева стояла собака. Рыжая с вытянутой белой головой, которая всё время покачивалась вверх–вниз. Вместе с головой подергивались рыжие уши и черный нос. Клыки торчали из грозного оскала и, хоть она была невысокого роста, но Лида испугалась и отпрыгнула внутрь сада.

– Булька, Булька, фу! – долетел от дома мелодичный женский голос.

От крыльца легкой поступью шла старушка в длинной юбке. Она была похожа на бабушку из рекламы молока: добрые голубые глаза, седые волосы собраны в пучок, белоснежный фартук. Только голос не вязался с внешностью:

– Испугалась, милая?

– Немного, – призналась Лида, не шевелясь.

– Булька никого не трогает, – старушка наклонилась и погладила песика. Его длинный тонкий хвост размахивал в воздухе, а голова продолжала покачиваться, – а лает, чтобы мальчишки разные не лезли.

Лиде стало не по себе. Казалось, голова Бульки движется сама по себе и еле держится на туловище. Она перевела взгляд и пристально посмотрела на старушку:

– А они лезут?

– По-всякому бывает, – старушка улыбнулась и обернулась к дому. – Вот только зайти проще, чем вернуться.

Лида старалась разглядеть, что увидела хозяйка дома, но никого не заметила.

– Я ищу Степу Ящечкина, – девочка подошла ближе, огибая склонившееся дерево.

– Зачем он тебе? – удивленным, но радостным голосом спросила старушка. – От других только и слышу: не видеть, забыть.

Лида задумалась: а зачем кто-то кому-то нужен? Пожала плечами:

– Его нет в школе, а уже новые темы пошли. Догонять придется.

Старушка засмеялась и вытерла руки о фартук:

– Ему не придется.

– Так вы его видели? – Лида отступила, ей захотелось поскорее убежать от странной собеседницы.

– И сейчас вижу, и сейчас, – старушка посмотрела влево и вздохнула с неожиданной горечью.

Лида оглянулась – только дерево покачивалось на ветру.

Старушка не отрывала взгляда и говорила словно не Лиде:

– До меня разные слова доходят: и добрые, и плохие. Но когда я слышу только плохие и ни разу хороших, я исполняю желание.

Лида потихоньку шагала назад и уткнулась в забор, но раздался звонкий смех:

– Убрали мы его, бесполезный он. Только и слышно: глаза б не видели, исчез бы, не слышать. И ни одного "спасибо, как хорошо, что ты есть!"

Лида поняла, что перед ней сумасшедшая. Схватила рюкзак, прогнулась и просунула голову в дыру в заборе. Булька качнул головой, зарычал и подскочил к ней. Девочка плавно выпрямилась, осторожно накинута рюкзак на одно плечо и замерла.

– Даже Клара Леонидовна руки опустила да глаза закрыла. А уж она столько бандитов перевоспитала, – старушка не обращала внимания ни на Лиду, ни на преданного Бульку, рассуждая вслух и словно вспоминая прошлое. – Не говоря о Верочке, как он ее мучил!

Лида вздрогнула, услышав имя директора и бабушки Степы:

– Так это правда?

– А что такого особенного? Человек никому не мил, всем вредит. Исчез, никто и не заметил, не расстроен, – старушка поправила волосы, которые и без того лежали гладко. Лида подумала, что это маска, а под ней злая мымра, картинки которой им показывали на литературном чтении.

– Это неправда, мама его помнит! – Лида топнула ногой. Булька гавкнул и привстал на задние лапы.

– Забудет, забудет, – старушка поворачивалась в разные стороны, словно разнося эти слова по ветру.

Лида вздрогнула, вспомнив, как мама спутала имя Степы.

Старушка криво усмехнулась. Повернулась и медленно пошла к дому. Пес еще раз гавкнул на Лиду и бросился догонять хозяйку, виляя хвостом.

– Но это неправильно! – Лида сжала кулаки и нехотя пошла следом. – Он мне помог!

Старушка отмахнулась и продолжила свой путь.

– Дневник мне нашел! Без него не видать мне сертификат отличника! – у Лиды выступили слезы.

– Как же это, у меня всё записано, – старушка резко повернулась. Из кармана фартука достала большую книгу. Прислонила ее к дереву, наклонила голову и стала переворачивать страницы.

Лида смотрела во все глаза, пытаясь понять, как такая большая книга поместилась в маленьком кармане. Она заглянула из-за спины старушки. Страницы были похожи на сенсорные экраны телефона, по которым пробегали картинки, буквы, цифры, какие-то непонятные линии, идущие то вверх, то вниз. От удивления Лида совсем перестала бояться.

Старушка растягивала картинки, двигая пальцы в разные стороны, но, просмотрев содержимое, отправляла дальше и занималась следующей страницей.

– Вот, – наконец сказала она и ткнула пальцем в экран, – но как же я проглядела твое спасибо?

– Спасибо? – прошептала Лида. Она пыталась вспомнить, произнесла ли это злополучное слово.

– Ага! – залилась звонким смехом старушка. – Ты может и не помнишь, но у меня всё записано!

Она прошлась пальцами по экрану в разных направлениях и повернула книгу к Лиде. Девочка увидела ролик, где она выхватила дневник, и с криком радости убежала в класс.

– Я просто торопилась на урок, – Лида хотела дотянуться до книги, может, получилось бы исправить запись! Но старушка покачала головой.

– Мы фиксируем любую благодарность: не важно на словах или в мыслях, – она показала на непонятный ряд из заглавных букв и цифр. – Но тут ничего нет.

– Я была так рада, что получу сертификат, – Лида опустила голову. – Да я бы потом сказала это “спасибо”. Просто закрутилась!

– У меня всё правильно. Нет, значит, нет, – старушка захлопнула книгу и убрала обратно.

Лида была так расстроена, что не удивилась, как книга сама сложилась – вдвое, вчетверо – и поместилась в карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.